

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Лексикологическо-лексикографическая конференция была проведена Институтом мировой литературы и языков Словацкой АН в сотрудничестве с Институтом языков и литератур Чехословацкой АН 4—7 мая 1970 г. в Доме научных работников в Смоленицах (Чехословакия). Помимо словацких и чешских лингвистов, в конференции участвовали зарубежные гости (Польша: Я. Сятковский, И. Пабис, И. Марыняк, Ц. Шкилэндз, И. Дулевич; Советский Союз: В. Г. Гак, Г. А. Мартынова; Югославия: Н. Дьордьевич, Е. Качаник; Дания: Э. Нейхард; Франция: Ю. Червевянска; Швеция: О. Клэберг). В задачи конференции входило сопоставление результатов работы чехословацких и зарубежных лексикографов и установление более тесных рабочих контактов между лингвистами разных стран при исследовании основных проблем лексикографии и лексикологии, и прежде всего двуязычной лексикографии.

Всего в конференции участвовало 58 лингвистов из 17 учреждений. Конференцию открыл проф. И. Ружичка, директор Института языкознания Словацкой АН.

Программу конференции составляли четыре тематических цикла. По вопросу о системных отношениях в лексике было сделано два доклада: В. Бланара «Системные отношения в словарном составе и разработка словаря» и М. Ивачовой-Шалинговой «К вопросу о лингвистических теориях системы в лексике». Теоретическим вопросам лексикологии и лексикографии были посвящены доклады Л. В. Копецкого «Современная лексикологическая и лексикографическая проблематика с позиции новейших лингвистических направлений», Ш. Пецары «Слово как лексическая единица», В. Шванцера «О семантической детерминированности лексических единиц», Я. Горецкого «Соотношение между значением морфем и значением слова», К. Оливы «Значение и употребление лексических единиц», Й. Балона «К проблематике изменения значения слова с точки зре-

ния лексикологии и лексикографии», а также доклад Л. В. Малаховского «Выделение и классификация омонимов при помощи матричной модели».

Л. В. Копецкий в своем докладе указал на то, что новые лингвистические теории (трансформационная и генеративная грамматика, новый взгляд на семантику слова, учение о семантических элементах содержания слова и т. п.) позволяют по-новому разрабатывать словарные статьи и решать проблему грамматики в двуязычном словаре. Л. В. Копецкий обосновывал идею генеративного словаря, отмечая при этом, что двуязычный словарь должен воспроизводить смысловую структуру слова в исходном языке.

Ш. Пецар главным внимание уделил проблеме границы слова и грамматической формы (на примере отглагольного имени существительного, причастия, сравнительной степени, глагольного вида).

В. Шванцер рассматривал вопрос о семантической детерминированности лексических единиц и предложил проект модели смысловой структуры лексической единицы на базе индуктивного метода.

Я. Горецкий выразил пожелание, чтобы лексикографы ориентировались на изучение и сравнение смысловых структур сопоставляемых слов. Обычно изучается смысловая структура отдельных слов, но не структурные значения и такие элементы в них, которые могли бы быть конstitutивными элементами смысловой структуры не только одного слова, но и целых групп слов.

К. Олива рассматривал различия между значением и употреблением слова в плане проблематики языка и речи. Его доклад примыкал по своей тематике к докладу В. Г. Гака «Проблема языка и речи в двуязычной лексикографии».

На конференции обсуждался также вопрос о двуязычном словаре как сопоставлении двух лексических систем. О сопоставлении семантического строя двух языков говорилось в докладах В. Г. Гака, И. Польдауфа «Проверка эквивалентности изучением текста»,

И. Пабис «Словообразовательная структура лексической системы в двуязычном словаре», В. Будовичовой «Сопоставительный анализ словарного состава словацкого и французского языков на стилистическом уровне», Й. Когоута «Часть речи как методическая база сравнительного лексического анализа», Э. Секаниновой «Значение лексической единицы в сопоставительном аспекте», Д. Коллара «Переводное значение, его сущность и проблемы», И. Филиппа «Синонимы и эквиваленты», М. О. Маликовой «Специфика плана выражения и плана содержания с точки зрения двух языков», Э. Кучеровой «Словосочетание в словарном составе и в словаре», Й. Коута «Сопоставительный подход к изучению фразеологии» и В. Червеной совместно с Э. Покорной «Фразеологические эквиваленты».

В. Г. Как отметил, что структура статьи в переводном словаре должна показывать как семантические равенства, эквивалентность слов на уровне языковой системы, так и эквивалентность лексических единиц в типичных речевых реализациях. Эквивалентность на уровне речи предполагает показ возможностей перевода данного слова в определенных речевых моделях, включая и такие случаи, когда происходит нарушение семантического равенства.

Должен ли двуязычный словарь воспроизводить смысловую структуру слова в исходном языке, как ее подают толковые словари, или же специфика двуязычного словаря предполагает иной подход? Обоснован ли принцип так называемого переводного значения? Об этом шла речь в докладах Э. Секаниновой, А. Коллара, М. О. Маликовой, которые, расходясь в частности, единодушно доказывали обоснованность выделения переводных значений.

Из практических вопросов лексикографии на конференции обсуждалась проблема отбора слов и средств семантизации в словарной статье. Это доклады Н. Дьордьевич «Проблема отбора слов в двуязычных словарях», Й. Махача и З. Соховой «К вопросу об универсальном стандарте в двуязычных словарях среднего типа», М. Филкусовой «Роль иностранных слов в современном русском языке и их обработка в словаре», В. Доротяковой «Семантизация в двуязычных словарях», Л. Круповой «Роль морфологии в структуре словаря», Я. Егличковой «Изучение глагольного управления и его место в лексикографической разработке глагола», З. Шромовой «Синтагматика как составная часть экземплификации» и К. Ганса «Семантическое рассеивание в так называемых больших статьях англо-чешского словаря».

В материалы конференции был включен также доклад В. П. Беркова «Об общих принципах отбора слов для большого двуязычного словаря».

На конференции обсуждалась концепция «Большого словацко-русского словаря», над которым начинается работа в Институте мировой литературы и языков САН. Участники конференции в целом положительно оценили предложенную концепцию.

Помимо докладов было заслушано также 74 выступления.

Лексикологическо-лексикографическая конференция в Смоленицах во многих отношениях явилась продолжением двух предшествующих конференций чехословацких лексикографов — братиславской 1952 г. и пештянской 1959 г. Это проявилось, в частности, в продолжении дискуссии между пражской и братиславской лексикографическими школами. На смоленицкой конференции обстоятельно обсуждалась проблематика, которая на предшествующих конференциях не была доминирующей, и прежде всего вопрос о сопоставлении семантической структуры языков.

Успешной работе конференции способствовало то, что она опиралась на опыт многолетней работы над словарями (двуязычными и одноязычными); это способствовало углублению лексикологической и лексикографической теории. Это проявилось, в частности, в разногласиях по вопросам терминологии, обусловленных прежде всего разнородностью подходов к лингвистической проблематике, разнообразием методов.

Конференция приняла ряд решений и наметила ближайшие задачи, стоящие перед чехословацкой лексикографией. В них входит намерение разработать систему понятий и терминологию лексикографии и лексикологии. Это очень трудная задача, поскольку речь идет не только о терминах, а собственно о всей системе понятий, которая у разных авторов может быть неодинаковой. В связи с этим конференция приняла решение обратиться к Комиссии по лексикологии и лексикографии, которая учреждена при Международном комитете славистов, с просьбой включить эту задачу в свою программу.

Важным результатом конференции является установление тесных контактов с зарубежными специалистами и учреждениями, работающими в области лексикологии и лексикографии.

Материалы конференции будут опубликованы.

Д. Коллар (Братислава)

Перевел со словацкого Л. Н. Смирнов

*

1—3 июня 1970 г. во Вроцлаве проходила IV Международная славистическая ономастическая

к о н ф е р е н ц и я (предыдущие конференции проводились в Лейпциге, Праге, Скоп-ле). Темой данной конференции было обсуждение вопросов, связанных с созданием славистических ономастических (топонимических и антропонимических) атласов. Конференция проходила под председательством С. Роспонда. Помимо польских специалистов, в ней принимали участие представители Чехословакии, Болгарии, ГДР, Австрии и Советского Союза.

Ономастические атласы могут быть национальными, создаваемыми и в рамках отдельных государств, и международными. К созданию общеславянского атласа как одного из типов международных атласов можно приступить на базе национальных атласов, созданных или создаваемых в ряде стран. В ходе дискуссии отмечалась возможность картографирования двух принципиально разных систем: лексических основ собственных имен (чешские слависты во главе с В. Шмиллауэром) и формантов (С. Роспонд и слависты из ГДР). Для одностипности подачи в общеславянском атласе имен различных территорий необходимо решить вопрос о транскрипции, чему был посвящен ряд выступлений и доклад О. Кронштейнера (Австрия). Представителям всех стран было предложено к следующей Международной славистической конференции подумать о проекте вопросника для сбора материала, с тем, чтобы картографировать явления одного и того же, а не разных планов. И. Займов (София) сформулировал максимальные и минимальные требования, предъявляемые к ономастическим атласам. Р. Крайчович (Братислава) сделал сообщение о сопоставительных картах для топонимического атласа. А. В. Суперанская (Москва) сообщила о различных принципах сбора ономастического материала в зависимости от местных условий изучаемой территории.

Во главе работы над топонимическим атласом стоит В. Шмиллауэр (Прага); атлас антропонимов возглавляет В. Бланар (Братислава). Идеи В. Шмиллауэра, не присутствовавшего на конференции, изложил И. Луттерер (Прага).

На конференции были доложены некоторые результаты работы над национальными ономастическими атласами, показаны образцы карт. Многие работы имеют не только лингвистическое, но и историко-этнографическое значение.

Антропономией, в настоящее время активно занимается С. Роспонд (Вроцлав), начавший публикацию словаря фамилий жителей Польши по данным исторических документов. В своем докладе С. Роспонд говорил о выявлении антропонимических ареалов на основе формантов, отмечая, что каждому региону свойствен один ведущий антропоформант. Доцент В о р о н ч а к (Вроцлав), уча-

ствующий в создании словаря польских антропонимов, доложил о предварительных результатах машинной обработки материала, позволяющей по любому населенному пункту получить сведения о составе имен и о степени популярности каждого имени. В. Бланар (Братислава) работает над антропонимическими моделями, выявляя внутри каждой более мелкие словообразовательные типы. По его мнению, антропонимическая система — коррелированная серия моделей имен, употребляемых национальной общностью в определенный период. Кроме того, В. Бланар развивает идею об особых функциях антропонимов разных типов, отличающихся от функций идентификации личности. Эти функции следующие: 1. Выражение родства; ряд антропонимов позволяет различать родственников и неродственников; 2. Выражение социальной легализации, что проявляется в самом акте присвоения имен; 3. Обозначение социального положения. В ряде случаев по имени можно судить о принадлежности человека к определенному классу или касте; 4. Выражение характеристики — обычно в неофициальных ситуациях. Как отмечает автор, эти функции не стабильны. С течением времени одни развиваются за счет других.

Ряд топонимических докладов показал результаты углубленного изучения отдельных типов названий. О полабских топонимах, образованных из личных имен с суффиксом *-j*, сообщил Т. Витковский (Берлин), о полабских топонимах типа «плюрала антропонима» — Г. Шлимперт (Берлин). Заметим, что эти типы трудно дифференцировать. Специально «плюральному» типу в топонимии был посвящен также доклад Р. Шрамка (Брно), гентивному типу (Pogęba Zegoty) — доклад М. Карася (Краков). Р. Фишер (Берлин) сообщил о полабских двучленных названиях жителей типа *Kosobody*, С. Кёрнер (Лейпциг) — о древнелужицких патронимических образованиях. Б. Сицинский (Вроцлав) показал стратиграфию польских названий на *-ice*, Й. Шульхайс (Лейпциг) — распространение славянских топонимов в Заале. Ряд докладов этого типа сопровождался показом диапозитивов с изображением распространения описываемых топонимических явлений в разные эпохи на изучаемой территории.

Х. Вальтер (Лейпциг) по топонимическим данным пытается воссоздать картину процесса заселения территории в средние века. Г. Гурнович (Гданьск) на основе анализа записей одних и тех же названий в различных документах показывает немецкие субстанции отдельных фонем (и в частности *o*) в топонимах Гданьского Поморья.

К. Дейна (Лодзь), синтезируя данные диалектологических и ономастиче-

ских исследований, ставит проблему этнической (племенной) принадлежности людей, создавших эти диалекты, а вместе с ними и географические названия. Э. Эйхлер (Лейпциг) считает, что на основе ономастического материала могут быть реконструированы праславянские диалекты, а вместе с тем и определена прародина славян.

Лексическим основам топонимов был посвящен доклад И. Луттера, обратившего внимание, в частности, на то, что есть основы, представленные в одних областях и отсутствующие в других и что это может свидетельствовать о времени возникновения и этнической принадлежности названий.

Г. Борек (Ополье), реконструируя апеллятивные основы, от которых в те или иные времена произошли топонимы, выделяет случаи, когда между апеллятивом и топонимом имеется антропоним: *Chróbscie* (топоним) — *Chróst* (антропоним) — *chróst* (апеллятив). Он выделяет также случаи, когда топоним образовался от названий жителей (этнических или по профессии) и через эту ступень подходит к апеллятиву. Многие топонимы он восстанавливает методом внутренней реконструкции на основе старинных записей. Пользуясь в своей работе «Руководством по топонимистике» В. Шмилауэра, Г. Борек выявил много топонимов, не отраженных в «Руководстве».

Конференция показала многообразие аспектов изучения топонимов и антропонимов в плавах синхронии и диахронии, структуры и стратиграфии, социологии и истории. В связи с этим более реальной представляется задача создания общеславянского атласа, ориентированного на минимальный, а не максимальный объем. Конфронтацию материала затрудняют хронологические и диалектные различия, различия социальной значимости отдельных явлений на разных территориях и в разные исторические периоды. Возможно, картографировать в общеславянском масштабе окажется целесообразным лишь несколько наиболее важных топонимов и топонимов, антропонимических суффиксов и моделей прозвищной антропонимии.

А. В. Суперанская (Москва)

*

16—18 июня 1970 г. в Вильнюсе состоялась II Всесоюзная конференция по актуальным проблемам балтийского языкознания, организованная кафедрой литовского языка Вильнюсского гос. ун-та им. В. Капсукаса. Конференция открыл министр Высшего и специаль-

ного среднего образования Литовской ССР Г. Забулис.

Вступительный доклад «Задачи и перспективы балтистики» сделал председатель Международной комиссии по изучению балтославянских отношений, директор Института литовского языка и литературы академик АН Литовской ССР проф. К. Корсакас. Докладчик дал широкий обзор развития балтийского языкознания за период после первой конференции.

Всего на конференции было прослушано 26 докладов (в 1964 г. — 11), из них три доклада были сделаны иностранными гостями.

Основные доклады касались проблемы генетических и контактных связей балтийских и славянских языков, а также этногенеза балтов.

В. Мажюлис (Вильнюс) сделал доклад на тему «К истории флексии балтийского глагола». Предварительными выводами докладчик последовательно обосновывает свою прежнюю концепцию об исключительной близости балтийских и славянских языков в области морфологии. Особое внимание В. Мажюлис уделяет прусскому языку, по его мнению, самому проблематичному балтийскому языку.

А. Н. Савченков (Ростов-на-Дону) в докладе «Генетические связи балтийских языков с другими индоевропейскими» пытался найти новые изоглоссы, общие для балтов и славян.

В докладе В. К. Журавлева и А. Г. Ахсентьевой (Донецк) делалась попытка доказать, что фонологическая история развития индоевропейских слоговых сонантов и дифтонгических сочетаний в балтийском и славянском была разной: балтийский обобщил дифтонгические сочетания, а в славянском рядом с первичными слоговыми сонантами развились вторичные. Эта мысль перекликается со статьей В. К. Журавлева «К проблеме балто-славянских языковых отношений»¹, насыщенной научным скептицизмом относительно существования балто-славянского праязыка.

В докладе В. Р. Шмолстига (университет штата Пенсильвания, США) фонологически устанавливаются этапы развития систем балтийского и славянского вокализма. В заключительном выводе докладчик полагает, что имеющихся данных пока недостаточно, чтобы доказать общий балто-славянский праязык или объяснить сходство этих языков параллельным развитием или долговременными контактами.

Три доклада были посвящены вопросам топонимики (все авторы, к сожалению, участвовать не смогли). В докладе (прочитаны только тезисы) В. Н. Топорова (Москва) «О балтийском элементе

¹ См.: «Baltistica», IV (2), 1968.

в Подмоскowie» выделяется слой балтийской гидронимии в бассейнах рек Москва, Клязьма, Ока и Верхняя Волга (около 300 названий). Балтийское происхождение этих гидронимов определяется по лексическому составу, словообразовательному инвентарю, по наличию русских калек и присутствию аналогичных названий в Литве, Латвии, Пруссии, в бассейне Верхнего Днепра, отчасти по историческим свидетельствам.

В. Д а м б е (Рига) в докладе «Соответствия в топонимии Латвийской ССР с древнепрусским языком» пытается выделить слой латышско-прусских топонимов. Автор тут же заявляет, что эти названия могут иметь связь «часто также с литовским и другими языками».

Д. З е м з а р е (Рига) в докладе «Курские параллели» пыталась объяснить некоторые фонетические особенности местных названий в Курземе параллелями других балтийских языков.

На конференции было прочитано несколько интересных докладов по лексике, этимологии и семасиологии.

О. Н. Т р у б а ч е в (Москва) в докладе «Литовское *nasrai* „часть“: этимология и грамматика» по-новому объясняет словопроизводство, развитие вокализма и генезис флексии данной лексемы.

Доклад А. С а б а л я у с к а с а (Вильнюс) «Названия хлеба в балтийских языках», как и ряд прежних исследований автора, может быть полезным для установления балто-славянских лексических изоглосс.

В докладе Ю. В. О т к у п щ и к о в а (Ленинград) «О принципах отбора лексических изоглосс» разграничиваются надежные, вероятные и сомнительные изоглоссы в фонетическом, словообразовательном, семантическом и хронологическом отношениях. Классификация изоглосс сопровождается примерами конкретного критического анализа некоторых работ по индоевропейской лексикологии.

Большой интерес в отношении средневековых литовско-славянских языковых контактов представляет доклад А. П. Н е п о к у п н о г о (Киев) о литовских апеллятивах в украинских письменных памятниках XVI—XVIII вв.

Ю. Л а у ч ю т е (Ленинград) отмечает, что при выделении балтизмов в славянских языках с помощью словообразовательного критерия приходится учитывать незначительные нюансы, проявляющиеся в той или иной модели. Автор считает балтизмами такие слова, как *пакля*, *кувшин* и др.

Р. Э к к е р т (Лейпциг, ГДР) сделал доклад на тему «Славянские заимствования с основой на -i в истории литовского языка». По мнению автора, такие словообразовательные параллели,

как *dvarionas/dvarionis*, отражают балтийскую и славянскую модели.

Доклад Р. Б е р т у л и с а (Рига) касался истории семантики литов. *bėrnas*: латыш. *bērnas* и их производных.

Десять докладов было посвящено вопросам истории литовского и латышского языков.

В докладе З. З и н к я в и ч у с а (Вильнюс) «Относительно сужения первого компонента литовских тавтосиллабических сочетаний типа *ap*» этот фонетический процесс признается одним из древнейших диалектных изменений литовского языка.

И. К а з л а у с к а с (Вильнюс) в докладе «Возможности и границы установления относительной хронологии изменений в балтийских языках», опираясь на морфологические данные, обуславливающие фонетические изменения, пользуясь методом внутренней реконструкции, определяет относительную хронологию сокращения акутированных окончаний, возникновения *uo*, *ie* < *ei* (в ударном положении) и носовых гласных, исчезновения *j* после согласных и других процессов.

С. К а р а л ю н а с (Вильнюс) в докладе, названном «О некоторых диахронических порождающих моделях в балтийских языках», доказывает, что некоторые глаголы с основой на -*io* (типа литов. *guodžia, juokiasi*) являются деноминативами. Вывод подтверждается семантическими и ареальными данными.

А. Б р е й д а к (Рига) сделал доклад о некоторых вопросах истории консонантизма и развития фонологической системы согласных в латгальских говорах, а М. Р у д з и т е (Рига) анализировала редкие формы настоящего времени с суффиксом -*ņ* в некоторых верхелатышских говорах. В литовских говорах таких форм нет.

В докладе Р. Г р и с л е (Рига) «Семантическая значимость интонации латышского слога» приводилось около 250 лексических гетеротонных пар и 20 гетеротонных триад (в латышском языке существуют три интонации долгого слога).

А. Г и р д я н и с (Вильнюс) в своем докладе выдвинул гипотезу, что производные слова в литовском языке (и в балтийском) акцентуировались как основные. Современную акцентуационную модель суффиксальных имен литовского языка предопределили закон Соссюра—Фортунатова и аналогия.

В докладе В. А м б р а з а с а (Вильнюс) анализировалась синтаксическая система причастий литовского языка и ее развитие. Система эта отличается большой архаичностью: славянские и германские соответствия ей сохранились лишь в письменных памятниках.

Еще два доклада касались вопросов ли-

товского синтаксиса: И. Палёнис (Вильнюс) говорил об одной реликтовой инфинитивной конструкции (типа *jam [bus] mirti*), А. Пирочинас (Вильнюс) — об употреблении родительного и винительного с инфинитивом для обозначения обстоятельства цели.

В. П. Шмид (Гёттинген, ФРГ), редактор журнала «Indogermanische Forschungen», автор известной книги «Studien zum baltischen und indogermanischen Verbum» (1963), в своем докладе продемонстрировал новый и весьма перспективный метод для определения части речи при помощи установления всевозможных связей слова в контексте (в синтагматическом, парадигматическом и других аспектах).

Следует также упомянуть непрочитанные доклады В. Рукэ-Дравиней (Швеция) «Сравнение латышских слов с другими языками Северной Европы» и Ю. С. Степанова (Москва) «Акцентуация и метатония в литовском глаголе (внутренняя реконструкция)».

В прениях выступило 15 человек. Конференция сочла необходимым подчеркнуть важность исследования балто-славянских и вообще балто-индоевропейских языковых связей, а также важность изучения архаичных балтийских языков для славистики и для индоевроеистики.

Для дальнейшего успешного развития советского балтийского языкознания конференция считает целесообразным рекомендовать следующие меры: 1) всевозможные научные конференции по балтийскому языкознанию с участием иностранных ученых в будущем организовывать регулярно через каждые четыре года. Следующую конференцию провести в Вильнюсе в 1974 г.; 2) на базе серии научных записок «Baltistica» создать в Вильнюсе научный журнал по балтийскому языкознанию, выходящий четыре раза в год; 3) при кафедре литовского языка Вильнюсского гос. ун-та им. В. Капсукаса создать Институт исследования балтийских языков (Институт балтистики); 4) для советских и иностранных ученых-языковедов, желающих углублять свои знания в области литовского и латышского языков, организовывать ежегодно летние курсы: по литовскому языку — при кафедре Вильнюсского ун-та, по латышскому языку — при кафедре латышского языка Латвийского гос. ун-та им. П. Стучки; 5) доклады, прочитанные на заседаниях настоящей конференции, издать отдельным сборником.

И. Климавичюс, Б. Савукинас (Вильнюс)

*

17—20 июня 1970 г. в Минске на филологическом факультете Белорусского ун-та состоялась очередная Все-

союзная научная конференция по актуальным проблемам лексикологии¹. В работе конференции приняли участие ученые разных союзных республик, а также Германской Демократической Республики, Болгарии, Чехословакии и Польши. Было прослушано 24 доклада на пленарных и 127 докладов и сообщений на секционных заседаниях.

На пленарных заседаниях состоялись доклады, посвященные общим проблемам лексикологии: А. Е. Супрун (Минск) «Лексика и вероятностный характер языка», Р. Г. Пиотровский (Минск) «Сопоставительное изучение семантической структуры слова при составлении двуязычного словаря для машинного перевода» (соваторы А. Д. Борисевич, В. А. Букович, В. А. Вертель, В. В. Гончаренко, В. И. Гречишкина, Е. М. Добрускина, Э. М. Каменева, В. С. Крисевич, А. Б. Межлумова, О. А. Нехай, В. Н. Рысь, Л. И. Трибис, Т. А. Штирбу, С. В. Ястребова).

Проблеме лексической сочетаемости были посвящены доклады А. Н. Савченко (Ростов-на-Дону) «Лексическая сочетаемость и проблема знаковости языка», В. И. Перебийнос (Киев) «Опыт составления частотного словаря сочетаемости современного английского языка» (совместно с москвичами Р. С. Гинзбург, А. А. Санкиным и С. С. Хидекель), М. Т. Тагиева (Баку) «Лексическое значение и сочетаемость слова», Н. В. Черемисиной (Уфа) «О своеобразии лексической сочетаемости в художественной речи», И. С. Улуханова (Москва) «Изменение в лексической сочетаемости как причина семантических изменений». Вопросы семантики обсуждались в докладах А. П. Клименко (Минск) «Некоторые вопросы психолингвистического исследования семантики», В. Б. Ланара (Братислава) «О некоторых внутренне обусловленных семантических изменениях», Л. Т. Выгонной (Минск) и Э. К. Смукловой (Варшава) «Семантическое расщепление белорусской земледельческой лексики», Г. П. Щедровицкого (Москва) «Семантическая структура слова и пути ее анализа», Э. Шанквалера (Берлин) «К вопросам коммуникативной семантики», М. М. Копыленко (Алма-Ата) «О структурно-типологическом исследовании семантики», В. В.

¹ Тезисы конференции см.: «Актуальные проблемы лексикологии. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции (17—20 июня 1970 г.)», Минск, 1970. (В книге допущена ошибка: тезисы сообщения на стр. 155 принадлежат И. Б. Никифоровой, а на стр. 156 — Е. А. Нифонтовой).

Мартинова (Минск) «К семантической классификации глаголов» и Д. Фивегера (Берлин) «Значение слова в словаре и тексте».

Диалектной лексике были посвящены доклады Л. М. Шакуна (Минск) «К изучению диалектной лексики в литературных источниках», С. Младенова (София) «Некоторые проблемы болгарской диалектной лексикологии», Л. Ф. Скитовой (Пермь) «Природа и закономерности сдвигов в семантической структуре слова, связанных с переходом диалектной лексики в систему литературного языка». Кроме этого, на пленарных заседаниях были прослушаны доклады А. И. Журавского (Минск) «Слово и словосочетание», В. Ю. Нормана (Минск) «Рациональность и иррациональность лексического знака», Н. В. Бирило (Минск) «Пути антропонимизации апеллативной лексики», М. Леонидовой (София) «Место собственных имен в составе фразеологизмов в болгарском языке (сопоставительно с русским)», Г. Шпитцбардта (Йена) «Слова, заимствованные из санскрита в индонезийский язык», В. М. Никитевича (Алма-Ата) «Номинативная структура слова в отношении к другим языковым единицам».

На секционных заседаниях обсуждалась следующая тематика: общие вопросы лексикологии, семантика, структура слова и словообразование, заимствование и калькирование, лексическая сочетаемость и дистрибуция лексических единиц, терминология, фразеология, лексикография, ономастика, историческая и сопоставительная лексикология.

Общим проблемам лексикологии, связи лексикологии и грамматики, вопросам нормы и стилистической характеристики словарного состава были посвящены доклады Г. А. Цыхуна (Минск) «Номинация и дефимологизация», М. В. Федоровой (Воронеж) «Номинативные и лексические средства языка», Л. М. Васильева (Уфа) «Типы языковых знаков», Г. П. Мельникова (Москва) «Выявление принципов семантического членения словарного состава на основе моделирования процесса языкового общения», Я. М. Вовшина (Минск) «Взаимотношение фразы и ее лексического наполнения», В. А. Чабаненко (Запорожье) «Народно-поэтическая лексика и принципы ее выделения в словарном составе украинского языка», а также сообщения О. А. Мизина (Брест), Ц. З. Марголиной (Минск), С. Ф. Василенко (Джамбул), В. А. Агаевой (Ашхабад).

Значение слова, семантическая классификация, системные отношения в лексике были освещены в докладах А. Гудавичюса (Шяуляй) «Использование

метода компонентного анализа в исследовании семантической структуры слова», А. Д. Зверева (Черновцы) «Лексическое и словообразовательное значение», Р. М. Гейгера (Павлодар) «Некоторые вопросы формирования семантической структуры имен лиц на -ель», Л. В. Сахарного (Пермь) «Две степени абстракции и структура значения слова (к экспериментальному исследованию значения слова)», В. М. Розина и Г. П. Щедровицкого (Москва) «О методике анализа исторических изменений системы значений слова», К. П. Смолиной (Москва) «К изучению семантической структуры слова (дифференциальный элемент значения как фактор, воздействующий на характер синонимического ряда)», Н. С. Зарицкого (Киев) «Семантико-синтаксическая сорбция как фактор эволюции значения слова», С. В. Ястремовой (Минск) «О некоторых способах формально-семантического членения лексики частотного списка» (в соавторстве с В. А. Букович, М. В. Каушанской, К. Ф. Лукьяненко, Л. И. Трибас), А. Р. Арутюнова (Москва) «Семантический словарь немецкого языка», А. Г. Мурашко (Минск) «Некоторые названия земных метеорологических явлений в белорусском языке», Л. А. Грузберг (Пермь) «О закономерностях изменения семантики слов современного литературного письменного языка, утверждающихся в просторечии», А. Ф. Демьяненко (Нежин) «О семантической зависимости слов от предложений» и В. П. Сташайтене (Вильнюс) «О понятийно-семантической градации в абстрактной лексике». Вопросам семантики был посвящен также ряд сообщений.

Структура слова и словообразование анализировались в докладах Г. С. Зенкова (Фрунзе) «Реляционно-физическая концепция словообразовательных единиц и возможность ее семантической интерпретации», Р. Г. Зятковской (Киев) «Деривационные суффиксальные парадигмы и словообразовательные типы (на материале современного английского языка)» и в ряде сообщений.

Проблемы заимствования и калькирования рассматривались в докладах В. В. Веселитского (Москва) «Семантические „кальки“ и семантическая индукция (в историческом освещении)», Л. П. Ефремова (Алма-Ата) «Экзотическая лексика и вопрос о ее калькировании», Л. И. Коломиец (Нежин) «Из истории лексических заимствований в восточнославянских языках», И. И. Чертко (Гродно) «Семантическая структура иноязычной лексики в белорусском языке». Теме заимствования и калькирования были посвящены некоторые сообщения.

Сочетаемость и дистрибуция лексических единиц освещалась в докладах Н. Н. Арват (Черновцы) «Лексическая сочетаемость и семантические поля безлично-предикативных слов в современном русском языке», В. А. Соркин (Минск) «Методы автоматического выделения семантически и грамматически связанных лексических единиц текста» (соавторы: М. В. Данейко, М. Э. Окулич, В. М. Петровская, Ю. Г. Приймич), Д. К. Джагацпаяна (Ереван) «Об одной модели изучения сочетаемости прилагательных», Б. А. Плотникова (Минск) «Статистический анализ сочетаемости одной лексической группы», К. М. Гюлумянц (Минск) «К вопросу о лексической сочетаемости одной группы фразеологизмов польского языка», Н. И. Сукаленко (Харьков) «Лексическая сочетаемость как объект лексикологии и лексикографии», П. П. Шубы (Минск) «Ограничения в сочетаемости компонентов (на материале предложных конструкций)», А. Д. Борисевич, Э. М. Каменев и В. С. Криевич (Минск) «Проблема лексической сочетаемости при составлении словарей оборотов для машинного перевода», Л. Е. Машкиной и О. А. Нехай (Минск) «Автоматическое выявление лексической однозначности словформ через сочетаемость лингвистических единиц», В. И. Пирейнос и М. П. Муравицкой (Киев) «О словаре сочетаемости украинского языка», Г. Я. Панкраца (Минск) «О вариантах глаголов с различной валентностью» и В. И. Бронвицкого (Минск) «Лексическая сочетаемость и синтаксическая омонимия». Вопросы сочетаемости и дистрибуции рассматривались также в ряде сообщений.

С докладами, посвященными вопросам терминологии, выступили В. П. Крапей (Минск) «Некоторые аспекты анализа белорусской терминологической лексики», Т. С. Коготкова (Москва) «Роль семантических процессов в формировании отдельных общественно-политических терминов на рубеже XIX века» и Э. А. Григорян (Ереван) «Из наблюдений над болгарской и македонской географической терминологией».

Фразеология и анализ разных типов устойчивых сочетаний были темой следующих докладов: М. М. Копыленко (Алма-Ата) и Э. Д. Поповой (Воронеж) «Опыт градуирования идиоматичности фразеосочетаний», В. А. Бекша (Минск) «Семантическое взаимодействие компонентов сложного названия лица», Е. А. Гутман и М. И. Черемисиной (Новосибирск) «О специфике образного употребления названий животных в русском и французском языках», Е. С. Метельской и Е. М. Комаровского (Минск)

«К вопросу об определении небелорусской фразеологии в современном белорусском языке», Л. Н. Шердаковой (Ленинград) «О структуре устойчивых словосочетаний (на материале языка современных юридических документов)», В. Д. Берловской (Харьков) «К проблеме исследования моделей с устойчивыми лексическими компонентами». По этой же тематике был сделан ряд сообщений.

Лексикографии и вопросам создания частотных словарей были посвящены доклады С. М. Грабчикова (Минск) «О словаре паронимов белорусского языка» и Б. И. Косового (Минск) «Из наблюдений над частотностью определений в произведениях Я. Купалы» и ряд сообщений. В трех сообщениях рассматривались вопросы ономатики.

Исторической лексикологии были посвящены доклады Л. И. Ройзензона (Самарканд) «Семантическое развитие праславянских **krP/ьrл*» и Г. Н. Лукиной (Москва) «Семантическая структура некоторых тематических групп древнерусской лексики» и ряд сообщений. Сопоставительная лексикология была темой доклада М. Т. Тагиева (Баку) «Изоморфизм и семантические отношения двух языков».

На заключительном пленарном заседании была подчеркнута полезность обмена мнениями и признано целесообразным регулярно созывать конференции для обсуждения насущных проблем лексикологии.

П. П. Шуба (Минск)

*

21—23 мая 1970 г. в г. Ужгороде состоялась Межвузовская конференция по проблеме исследования лексики говоров украинского языка. В работе конференции приняли участие ученые многих городов Украины и РСФСР.

На пленарном заседании было заслушано четыре доклада: И. А. Дзензелевского (Ужгород) «Принципы составления словаря говоров украинского языка», в котором, рассказав о теоретических основах построения этого словаря, докладчик информировал о уже проведенной работе по подготовке генеральной картотеки словаря; Б. В. Кобылянского (Львов) «Гуцульско-покутские карпатизмы и их территориальные связи», предметом которого был анализ значительного числа древних украинско-южнославянских лексических изгloss; Г. Ф. Шило (Дрогобыч) «Полесские наименования птиц»; Н. И. Толстого (Москва) «К установлению праславянской фразеологии», в котором поднят вопрос о реконструкции праславянских фразеологизмов как минимальных отрезков текста праславянской поры.

На конференции работало три секции: 1) секция терминологической и узлокальной лексики, 2) секция исторической лексики, межъязыковых контактов и ономастики, 3) лексико-грамматическая секция.

На первой секции были прослушаны и обсуждены доклады: Н. А. Грицака и И. Ю. Коршинского (Ужгород) «Проблемы изучения лексики народной медицины», Я. Ю. Вакалюк (Ивано-Франковск) «Особенности некоторых народных названий болезней на Прикарпатье», А. Д. Очеретного (Киев) «Из наблюдений над бытовой лексикой юго-западной Черкащины», О. И. Сливки (Ужгород) «Украинские названия удода», А. М. Шляхова (Ивано-Франковск) «Традиционная лексика для обозначения одежды в говорах Ивано-Франковской области», Ф. И. Бабилы (Ровно) «Названия одежды, обуви и головных уборов в говорах Ровенской области», А. В. Майборода (Нежин) «Названия блюд из картофеля в говорах Полесья», Л. П. Бова-Ковальчук (Сумы) «Из наблюдений над диалектной лексикой говоров южной Житомирщины», Ф. А. Непийводы (Черкасы) «Бытовая лексика говоров Черкащины», Д. Т. Кротя (Николаев) «Лексические диалектизмы западной Кировоградщины», И. И. Приймака (Херсон) «Местная лексика говоров западных районов Сумской области», И. Я. Журбы и Г. М. Иванченко (Николаев) «О некоторых лексических особенностях говоров Николаевщины», А. М. Половского (Днепропетровск) «О местной лексике в полтавском фольклоре», А. А. Бодника (Львов) «Народная терминология домашнего промысла западного Прикарпатья и Закарпатья и определение границ Бойковщины», Ю. А. Пипаша (Ужгород) «Из наблюдений над украинскими горными топографическими названиями», Г. О. Козачук (Каменец-Подольский) «Названия некоторых сельскохозяйственных орудий на Волины», М. Я. Плющ и Л. И. Недбайло (Киев) «Диалектная основа обрядовой лексики», В. Д. Бондалетова (Пенза) «Украинское арго на территории Белгородской области», В. А. Прокopenko (Черновцы) «Источники семантических диалектизм в буквинских говорах».

На секции исторической лексики, межъязыковых контактов и ономастики были прочитаны и обсуждены следующие доклады и сообщения: К. И. Галаса (Ужгород) «К вопросу о словах с корнем *skil-*», И. А. Варченко (Киев) «Украинские причерноморские говоры и вопросы лексических межъязыковых контактов», Н. В. Никончука (Житомир) «Правобережнополесско-юго-западные лексические изоглоссы», Н. М. Никити-

тенко (Черновцы) «Русско-украинские языковые взаимосвязи в бытовой и производственной лексике русских говоров Хмельницкой области», Т. В. Куземы (Днепропетровск) «К вопросу о полтавском элементе степных говоров реки Богатой», Е. Я. Павлюк (Черновцы) «Взаимопроникновение украинской и молдавской лексики в говорах Буковины», И. В. Попеску (Черновцы) «Украинские элементы в молдавской народной терминологии лекарственных растений», К. Ф. Германа (Черновцы) «Иноязычные элементы в лексике буковинских говоров», К. С. Баценко (Каменец-Подольский) «Лексика, относящаяся к строительству, в западнopoдольских говорах», И. А. Дзенделевского «Фразеология как материал для реконструкции (палеонтологии) утраченных лексем и их ареалов», И. В. Зиканя (Ужгород) «Средневековые латинские лексические параллели в диалектах венгерского, украинского и румынского языков», К. И. Галаса (Ужгород) «Две „непристойные“ лексемы», Д. В. Костюка (Ужгород) «Германизмы в говоре села Чернятин Ивано-Франковской области», П. Н. Лизанца (Ужгород) «Принципы построения Атласа лексических унгаризмов и их соответствий в украинских говорах Закарпатья», С. И. Ковтюка (Ужгород) «Украинизмы в венгерских говорах низовья реки Уж», П. П. Чучки (Ужгород) «Апеллятивная лексика в фамилиях украинцев Закарпатья», Л. В. Краклия (Черновцы) «Украинские и молдавские личные имена в говорах Буковины», В. А. Горпынича (Николаев) «Названия жителей на *-ича* в украинском языке», В. Т. Горбачука (Кировоград) «Из народной этимологии гидронимов на Винничине».

На лексико-грамматической секции выступили с докладами: Г. И. Малышко (Запорожье) «Лексико-семантическая природа, состав, употребление неличных местоимений в говорах украинского языка», Н. Д. Кривохижа (Черновцы) «Лексические диалектизмы как компоненты фразеологических оборотов в буковинских говорах», В. И. Добош (Ужгород) «Лексико-семантические свойства слова как одно из средств выражения синтаксических отношений», И. И. Фекета (Ужгород) «Названия женщин по роду деятельности в украинских говорах Закарпатья», В. И. Орос (Ужгород) «Диалектизмы в произведениях И. А. Сильвая», В. М. Семудик (Ужгород) «Лексические особенности поэзии Ю. И. Ставровского-Попадова», И. И. Дакюк (Винница) «Лексические диалектизмы Подолья в песнях Явдохи Зуихи», А. С. Зеленько (Ивано-Франковск) «О применении структурных методов при исследовании диалектной лексики», Н. П. Спрыж (Днепропетровск) «О некоторой

функциональной особенности диалектной лексики в синонимической системе художественного языка», П. Д. Тимошенко (Киев) «Диалектные и близкие к ним слова в произведениях Т. Г. Шевченко», М. Я. Плющ (Киев) «Фразеологизация словосочетаний с формой творительного падежа», Т. М. Довга и Г. С. Токарь (Ужгород) «Из наблюдений над адвербиализацией в литературном языке и диалектах», В. А. Высокчина (Днепропетровск) «Лексикализованные явления в степных говорах долины реки Мокрой».

В большинстве прослушанных докладов и сообщений в научный обиход вводился интересный свежий фактический материал, собранный в разных районах украинской этнографической территории.

Конференция показала, что на Украине и за ее административными границами весьма значителен научный интерес к изучению украинской диалектной лексики в самых разнообразных аспектах — лексемном, семемном, этимологическом, лингвогеографическом, структурном, лексикографическом. В ряде прослушанных докладов значительно внимание уделено изучению межъязыковых украинско-русских, украинско-западно-славянских, украинско-восточнороманских, украинско-венгерских, украинско-немецких, украинско-тюркских лексических взаимосвязей. В ряде докладов поднимались вопросы украинской диалектной фразеологии в разных планах.

В резолюции конференции отмечена инициатива кафедры украинского языка Ужгородского гос. ун-та в отношении составления общеукраинского диалектологического словаря, а также тот широкий размах лексикологической и лексикографической работы, который наблюдается в УССР вообще и который продемонстрирован работой этой конференции, в частности.

Для организации более эффективного изучения диалектной лексики и координации исследовательской работы в этой области решено впредь проводить специализированные научные межвузовские конференции через каждые 2—3 года. Конференцией предложено в ближайшее время провести симпозиум по вопросам унификации принципов подготовки региональных лингвистических атласов.

И. А. Дзюндзевский (Ужгород)

*

более 70 ученых из 37 городов нашей страны. Внимание участников конференции было сконцентрировано на наиболее актуальных проблемах русской диалектологии — лингвогеографическом методе анализа языковых явлений, этнолингвистической интерпретации севернорусской лексики и ономастики, на проблемах лексикографической обработки народного слова и вопросах исследования региональных рукописных материалов.

Многие участники конференции из Ленинградского университета, Петрозаводского, Мурманского, Вологодского и Череповецкого пединституты, работающие над составлением «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», подчеркивали необходимость координации при сборе материала и его обработке. Немало докладчиков подчеркивали ценность череповецких материалов для изучения судьбы севернорусских говоров: именно на территории этого края столкнулись изоглоссы древненовгородского и ростово-суздальского диалектов древнерусской (восточнославянской) народности.

Одна из этимологических загадок череповецкой лексики — слово *ястребуза* «незавившийся котан капусты», зафиксированное в прошлом веке М. Герасимовым, — стала основой первого пленарного доклада на конференции — доклада Н. И. Толстого (Москва) «Семантический аспект в этимологии». Показав сложные семантические перипетии этого диалектизма, сопоставив его с целым рядом славянских лексем, помогающих раскрыть его внутреннюю форму, Н. И. Толстой обосновал теоретически важный вывод о специфике семантических закономерностей развития лексики. Особо подчеркивалась важность лингвогеографического аспекта, помогающего установить хронологию слова.

А. Ф. Марецкая (Ленинград) в своем пленарном докладе «Севернорусские говоры в работах А. И. Соболевского по диалектологии» отметила интерес А. И. Соболевского к проблемам лингвистической географии и рассказала о его идее создания диалектологического атласа русского языка.

В пленарном докладе М. А. Бородиной (Ленинград) «О лингвистической географии» сообщалось о работе над европейскими лингвистическими атласами, в основном, романскими, и принципах их составления. Лингвогеографическим вопросам был посвящен и доклад В. М. Мокриенко (Ленинград) «Лингвогеографическое описание и семантика диалектного слова».

Лингвогеографический метод анализа последовательно применялся в докладах многих участников конференции. В докладе А. К. Матвеева (Свердловск) «Некоторые проблемы изучения уральских элементов в лексике севернорусских говоров» были показаны сложные про-

С 25 по 29 мая 1970 г. в Череповце состоялась Первая региональная межвузовская научная конференция по вопросам изучения севернорусских говоров и памятников письменности. Конференция привлекла

цессы ассимиляции саамских, волжско-финских, финно-угорских и уральских субстратных элементов русским населением Урала. Русская диалектная лексика этого типа стала своего рода словарным хранилищем исчезнувших языков и диалектов. Уральский диалектный материал рассматривался также в докладах Л. Г. Гусевой (Свердловск) «Из наблюдений над географической терминологией Каргопольского края», Л. Д. Майдановой (Свердловск) «О междиалектной синонимии (На материале лексики среднеуральских говоров)» и А. И. Рудных (Свердловск) «Из наблюдений над формообразованием в севернорусской микропопуляции».

Интерес к проблемам финно-угорскорусских контактов, проявленный на конференции, находит свое обоснование в севернорусском диалектном материале. На основе лингвистического анализа названий рыб в широкой ареальной проекции — нередко (например, слово *мальма*) от Карелии до Дальнего Востока — А. С. Герд (Ленинград) в докладе «Севернорусские названия рыб и некоторые вопросы этнической истории Русского Севера и Северо-Запада» делает вывод об этнической неоднородности населения северо-восточной Европы в древнейший период, подтверждающий справедливость урало-алтайской гипотезы. А. И. Куконов (Ленинград) в докладе «О финско-русских языковых взаимоотношениях на территории Ленинградской области» поделилась ценными наблюдениями о постепенном пропикновении русских элементов в языковую структуру ингерманландских финских диалектов. Финно-угорским влияниям на русскую лексику Карелии и особенностям семантической трансформации и адаптации финно-угорских слов в русской среде были посвящен доклад В. В. Сенкевич-Гудковой (Петрозаводск) «Семантическая структура переносных значений в русских говорах Карелии».

Рассмотрению апеллятивной и ономастической лексики были посвящены доклады А. В. Никитина (Новгород) «Топонимические сочетания с прилагательными (на материале названий рыболовных угодий Калининской, Новгородской, Псковской областей)» и Т. В. Бахваловой (Ленинград) «К вопросу о происхождении фамилий в Белозерье».

Оживленную дискуссию вызвал интересный доклад Г. А. Хабургаева (Москва) «Существовали ли новгородские словене?» Проблема этимологии этнонима *словене* решается им на широком этническом фоне, с привлечением большого исторического материала для комментария соответствующего места из «Повести временных лет». Вывод докладчика о том, что ни сами новгородцы, ни их окруже-

ние этнонима *словене* не знали, а следовательно, название *новгородские словене* было дано князьями, был поставлен под сомнение Н. И. Толстым.

Русской диалектной лексике были посвящены также доклады «О происхождении областных слов» В. Т. Ванюшичкина (Елец), «К истории названия тканей в новгородских говорах» Л. П. Михайловой (Череповец). В докладе Н. В. Поповой (Ленинград) русская литературная лексика, не употребляющаяся без *не* (*нелепый*, *неряшливый* и под.), сопоставлялась с диалектной лексикой, для которой такое употребление возможно.

Во многих лексикологических докладах и выступлениях затрагивались проблемы лексикографической обработки и методики описания слова. Широкий обмен мнениями по этим вопросам развернулся при обсуждении недавно изданного Деулинского словаря¹. В пленарном выступлении Л. А. Ивашко и О. С. Жельской (Ленинград) была дана высокая оценка этому словарю. Стремление к системному лексикографическому описанию одного говора, попытка отразить сложные внутрисистемные отношения народной лексики, функциональный подход к психологической интерпретации содержащегося в словаре материала, внимательное и бережное отношение к сложной семантической структуре слова в живой речи — вот те достоинства словаря, которые заслужили единодушное одобрение участников обсуждения (А. С. Герд, В. Я. Дерягин, Н. И. Толстой, А. К. Матвеев и др.). Отдельные критические замечания вызвала неполнота словника (А. С. Герд, Н. И. Толстой), суженный охват терминологических сфер лексики и спордическое отражение специфики понятий, связанных с деревенским бытом (В. Я. Дерягин). Дискуссия, в которой принял живое участие составитель Деулинского словаря (Т. С. Коготкова, В. Б. Силина), показала целесообразность основных принципов, выработанных и практически осуществленных авторами первого в нашей стране опыта описания диалектной лексики на уровне речи в узкозамкнутой предельно ограниченной в локальном отношении системе. Интерес к принципиальным вопросам словарного описания диалекта, проявленный на конференции, свидетельствует о назревшей необходимости специального симпозиума по региональной лексикографии.

¹ «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)», под ред. И. А. Оссоветского, М., 1969.

Большое внимание на конференции уделялось изучению памятников письменности как одному из источников русской исторической диалектологии. В. Я. Дерягин (Москва) в докладе «Изучение памятников деловой письменности Севера в связи с задачами исторической диалектологии» говорил о том, какие перспективы ждут исследователей пока еще почти нетронутых рукописных богатств севернорусских архивов.

Ценность исторических источников демонстрировалась в докладах Ю. И. Чайкиной (Череповец) «Метрологическая терминология (меры вместимости) в беловерских деловых документах XVII в.», Е. Н. Борисовой (Смоленск) «К вопросу об исторических связях смоленского диалекта с другими восточнославянскими говорами (по материалам смоленской деловой письменности XVI—XVIII вв.)» и В. С. Тереховой «О местных медицинских названиях в лечебниках XVII—XVIII вв.».

Обстановка живой дискуссии характеризовала заседания секции «Фонетическая и грамматическая система севернорусских говоров». Особенно энергично велись дискуссии на фонетической и фонологической подсекции, где были прочитаны доклады: В. В. Колесов (Ленинград) «Функциональная система вокализма в традиционных северновеликорусских говорах», В. Г. Руделев (Оренбург) «Типология севернорусских вокалических систем и некоторые проблемы акцентологии», Л. К. Касаткин (Москва) «Об ударении гласных в одном вологодском говоре», Ю. С. Азарх (Москва) «Отверждение парных по мягкости — твердости переднеязычных согласных на конце слова в вологодско-кировских говорах», М. Н. Пресображенская (Москва) «О чередовании *a/e* в вологодских говорах», Е. Н. Иванецкая (Москва) «Судьба долгих мягких шипящих в говорах Тотемского района Вологодской области», Т. В. Кирялова (Калинин) «Особенности калининских говоров», А. А. Данилов (Вологда) «Состояние и задачи русской диалектной акцентологии».

В следующих докладах обсуждались синтаксические и грамматические особенности севернорусских говоров: В. И. Чагишева «К изучению форм предикативного имени в русских народных говорах», А. А. Скребнева (Челябынск) «Взаимотношение беспредложных словосочетаний с именем в форме родительного и винительного падежей при переходных глаголах на материале диалектной речи», Г. В. Судяков (Москва) «Из истории падежного синтаксиса вологодских говоров XVII в.», Е. П. Луинова (Ленинград) «Именное склонение в севернорусских говорах (На материале говоров Кировской области)», Т. Г. Паникаровская (Волог-

да) «Арханские формы в вологодских народных говорах», И. С. Меркурьев (Мурманск) «Вопросительно-относительные местоимения в мурманском говоре». Немало внимания было уделено словообразованию в диалектах: С. Н. Варича (Ленинград) «Имена существительные, обозначающие лиц, с суффиксом *-у, -уц(a)* и их варианты в псковских говорах», Г. Я. Симина (Ленинград) «К словообразованию отместоименных прилагательных (на материалах пинежского и других севернорусских говоров)», О. А. Черепанова (Ленинград) «Глагольные образования с приставками *из-* и *вы-* в пинежских говорах», Л. В. Иванова (Оренбург) «Особенности диалектного префиксального глаголообразования (на материале одного из говоров Оренбургской области)», Н. Т. Алексеева (Вильнюс) «Суффиксальный способ образования родовой корреляции (на материале наименования лиц в русских говорах Литовской ССР)», О. Т. Бархатова (Новгород) «Словообразовательные типы у имен существительных, обозначающих предметы, в новгородских говорах и их варианты», Г. А. Романовская (Москва) «Словообразование существительных в одном говоре Тотемского района Вологодской области».

На конференции было сделано 49 докладов, в прениях выступило 25 человек. Большим достоинством Первой череповецкой региональной межвузовской научной конференции по вопросам изучения севернорусских говоров и памятников письменности было то, что ее организаторы предварительно издали краткое изложение ее материалов². Благодаря этому значительная часть программы конференции была посвящена полезным дискуссиям и плодотворному обмену опытом.

В. М. Мокиенко (Ленинград)

*

2—4 июня 1970 г. в ИО Института востоковедения АН СССР состоялась IV Тюркологическая конференция, которая была посвящена 900-летию со времени создания выдающегося памятника тюркской письменности «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского.

В заседаниях конференции приняли участие 130 ученых из Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик, а также из Будапешта.

На двух пленарных заседаниях было прослушано восемь докладов, в которых «Кутадгу билиг» исследовался как лите-

² «Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности (Материалы к межвузовской научной конференции)», Череповец, 1970.

ратурный и языковой памятник, определялось место этого сочинения среди других памятников древнетюркской письменности.

Член-корр. АН СССР А. Н. Колонин (Ленинград) в своем «Слове о Юсуфе из Баласагуна и его поэме „Кутадгу билиг“» всесторонне осветил круг проблем, связанных с изучением этого выдающегося памятника: исторические условия создания памятника, его идеологическое и философское содержание, сочетание эпического и реального в памятнике, его связь с произведениями предшественников. Особое внимание в докладе было уделено истории открытия и изучения памятника и его историко-культурному значению.

Доклад Г. А. Абдурахманова (Фергана) «О переводе „Кутадгу билиг“ на русский язык» наряду с оценкой научного и художественного значения памятника, содержал информацию о принимающемся полным переводе памятника на русский язык, о принципах перевода, транскрипции, выбора рукописи, которая будет положена в основу издания и т. д. Г. А. Абдурахманов подчеркнул необходимость координации работы по изучению и публикации тюркоязычных памятников.

А. А. Валитова (Москва) остановила внимание собравшихся на ряде вопросов, связанных с изучением «Кутадгу билиг» как памятника литературы.

Д. М. Насилов (Ленинград) в докладе «История открытия и изучения „Кутадгу билиг“» говорил об обстоятельствах открытия трех известных рукописей памятника и об успехах, достигнутых за полтора столетия знакомства с памятником, о вкладе, который внесли в дело изучения этого памятника П. А. Жюбер, Г. Вамбери, В. В. Радлов, С. Е. Малов, Р. Р. Арат и др.

В докладе С. Г. Кляшторного (Ленинград) «Эпоха „Кутадгу билиг“» были рассмотрены проблемы возникновения караханидского государства, его связи с другими древнетюркскими государствами и образованиями.

Э. Р. Тенишев (Москва) в докладе «„Кутадгу билиг“ и „Алтуя ярук“» отметил, что оба эти памятника появились почти одновременно и близки территориально. Несмотря на это, различия между ними столь значительны, что можно говорить о двух разных языках. Язык «Кутадгу билиг» докладчик определяет как смешанный чигиле-уйгурский. Истоки этого литературного языка восходят, по мнению докладчика, к поре орхоненисейских памятников, когда сложилась традиция литературного языка, которая позднее была воспринята уйгурами Восточного Туркестана и тюркоязычными племенами Караханидского государства и существовала до эпохи Алишера Навои.

Г. Ф. Благова (Москва) в докладе

«„Кутадгу билиг“ и „Бабур-наме“» приняла попытку сопоставления в морфологическом плане этих двух хронологически отдаленных тюркских письменных памятников. Используя методику акад. В. В. Виноградова (сопоставлять не отдельные формы, а всю их совокупность, уделяя основное внимание частотности их употребления и особенностям их функционирования), она убедительно показала при анализе, что несмотря на внешние материальные совпадения в языке «Бабур-наме» в сравнении с языком «Кутадгу билиг» обнаруживаются значительные различия, процессы изменения («удельного веса»), казалось бы, тех же самых форм, их функциональных характеристик (в частности, у причастий и имен действия). Тем самым была поставлена под сомнение неизменность древнеуйгурской «основы» языка тюрки.

Доклад И. В. Стеблевой (Москва) «Поэтика „Кутадгу билиг“» был посвящен вопросам реализации метра аруза (мутакарриб) и арабо-персидской теории рифмы в этом первом сочинении классической тюркоязычной поэзии. По мнению И. В. Стеблевой, употребление аруза осуществлялось на основе акцентной базы тюркских языков путем наложения схемы квантитативного метра на ритмические конфигурации тюркской речи.

С информацией о работе, проблемах и задачах журнала «Советская тюркология» на заключительном пленарном заседании выступил главный редактор журнала академик АН АзербССР М. Ш. Ширалиев.

2—3 июня состоялись заседания лингвистической секции и секции истории и литературы.

На заседаниях лингвистической секции было прослушано 14 докладов, объединенных темой «Языки тюркских племен и народов VIII—XV вв.». Н. А. Баскаков (Москва) в докладе «Роль караханидского литературного языка в развитии тюркских литературных языков средневековья» представил в виде единого процесса развитие литературного языка тюрки во всех его видоизменениях, начиная от древнетюркской эпохи, и наметил периодизацию и классификацию тюркских литературных языков.

А. М. Щербак (Ленинград) в докладе «О фонетических особенностях языка „Кутадгу билиг“ и древнеуйгурском консонантизме» подчеркнул, что количество накопленного к настоящему времени материала позволяет пересмотреть вопрос о древнеуйгурском консонантизме, который был некогда поставлен В. В. Радловым и В. Томсоном. По мнению докладчика, орхонская и турфанская письменная традиция была единой, уйгурское письмо пришло на смену руническому непосредственно, без промежуточных звеньев, и факты свидетельствуют в

пользу диалектного сходства рунических и древнеуйгурских памятников.

В докладах М. Н. Хидирова (Ашхабад) «Отношение туркменского языка к языку „Кутадгу билиг“ и А. Матгазиева (Фергана) «Лексические элементы старотюркского языка в письменных памятниках узбекского языка XIX в.» рассматривались отдельные общие для них элементы (лексические, грамматические) и исторические корни подобных общих черт и соответствий.

З. Б. Мухамедова (Ашхабад) посвятила свой доклад «Некоторые параллели в лексике „Кутадгу билиг“ и „Ровнак ал-ислам“» фонетическим и лексическим чертам сходства обоих памятников, привлекла также материал сочинений Рабгузи, Хорезми и памятника XIII—XIV вв. «Нахдж ал-фарadis».

В докладе «К вопросу о взаимосвязи между категорией числа и категорией определенности — неопределенности (на материале турецкого языка)» С. А. Соколова (Москва) очертил круг значений формы единственного числа, не имеющей специального показателя, основное внимание он уделил проявлениям семантико-грамматической определенности — неопределенности.

Предметом доклада В. И. Асланова (Баку) «О некоторых лексических параллелях в письменных памятниках „Кутадгу билиг“ и „Китаби деде Коркут“» явилась такая лексика в ряде памятников (до XVIII в., относимых докладчиком к числу азербайджанских), которая неупотребительна в современном азербайджанском языке и которая, по данным «Древнетюркского словаря», встречается реже или вовсе не встречается в других древних тюркских письменных памятниках. Докладчик убедительно показал, что без учета материала «Кутадгу билиг» изучение исторической лексикологии азербайджанского языка не может быть полноценным.

Э. И. Фазылов (Ташкент) «Лексика „Кутадгу билиг“ в „Древнетюркском словаре“» отметил некоторые неточности в передаче отдельных слов и выражений из наманганского списка «Кутадгу билиг», включенных в «Древнетюркский словарь», назвал ряд слов из этого списка, не попавших в словарь.

И. Г. Добродомов (Москва, «Памятники древнерусской письменности как источник сведений о половецком языке XI в.»), проанализировав половецкие личные имена, зафиксированные в списках «Повести временных лет» и имеющие параллели в русских былинах, подчеркнул значение подобных тюркских прозвищ для реконструкции фонетического развития тюркских языков Восточной Европы.

В докладе Г. П. Мельникова (Москва) «К этимологии приименного отрицания *tegül* (по материалам „Древ-

нетюркского словаря)» приводились аргументы в пользу гипотезы Б. Коллиндера, возводящего указанное отрицание к корню *teg-* «касаться; иметь отношение; соотноситься», и прослеживались типы семантических переходов в словах, обозначающих идею наличия соотнесенности, и прежде всего — развитие предикативных конструкций типа: *A — B teg* «А подобно В» и *A — B tegül* «А отлично от В», т. е. «А не является В».

В докладе Г. Кулиева (Баку) «О форме винительного падежа типа *saçın, kılın* в тексте „Дивана“ Махмуда Кашгарского» подкреплялась гипотеза, в соответствии с которой *-ın* первоначально был притяжательным аффиксом 3-го лица, в результате последующего перераспределения стал выражать винительный падеж, а гласный стал притяжательным аффиксом 3-го лица (основного падежа).

Г. Е. Корнилов (Чебоксары) на основе анализа вновь выявленных сепаратных взаимозаимствований в булгаро-чувашских, картвельских, готских, угорских и славянских диалектах подтвердил вывод историков и этнографов о локализации тюркских предков чувашей после их прихода в Восточную Европу из Азии в области Кавказа и Северного Причерноморья.

К. Аширралиев (Фрунзе), подерживая в целом точку зрения, согласно которой «Кутадгу билиг» является общим достоянием тюркских народов Средней Азии, сделал попытку доказать, что Юсуф Хас Хаджиб «воспользовался диалектом, стоящим ближе к киргизскому языку, чем к уйгурскому и узбекскому языкам».

Ф. А. Абдуллаев (Ташкент) в докладе «К вопросу о соответствии узких и широких гласных в истории тюркских языков» обосновывал гипотезу о том, что среди тюркских корней и аффиксов, которые встречаются как с широкими, так и с узкими гласными, древнейшими являются формы с узкими гласными; причиной перехода узкого гласного в широкий могло быть стремление к фонологическому укреплению слога (особенно открытого).

В. М. Наделяев (Новосибирск) рассказал о двух найденных в Монголии рунических надписях. Он привел транслитерацию, транскрипцию и перевод обоих памятников.

С. Н. Иванов (Ленинград) подчеркнул, что пока еще не все сделано, чтобы освободить грамматику тюркских языков от влияния иноязычных грамматических схем. Забывают, например, что тюркские прилагательные и причастия, примыкая к определяемому, не имеют в себе значения единичности признака, значения прилагательности (того значения, которое в русском, например, констатируется соответствующими окончаниями). Неправильно трактуется категория залога в причастиях, которую непременно хотят

связать со значением определяемого, т. е. усматривать здесь согласование по линии залогов. Таким же образом появляются различные «неоформленные» падежи, слабости в трактовке категории принадлежности (в ней видят лишь «соответствие» европейским притяжательным местоимениям) и т. п.

Я. С. Ахметгалеева (Казань) рассказала о языковедческих исследованиях, ведущихся в Казанском ИЯЛИ АН СССР.

В трех заседаниях секции литературы и истории приняли участие представители 11 городов (30 человек), были прослушаны и обсуждены 16 докладов, объединенных темой «Литература и история тюркских племен и народов VIII—XV вв.». В числе их — доклады лингвистов Е. И. Убрятовой (Новосибирск, «Руническая надпись из Бичикту-боола») и А. С. Аманжолова (Алма-Ата, «Две рунические надписи с Енисея»), посвященные дешифровке и интерпретации этих текстов, первый из которых, по мнению Е. И. Убрятовой, может быть отнесен к киргизской группе памятников.

Отмечая, что проделанная работа открывает новые перспективы в изучении «Кутадгу билиги», конференция признала необходимым подготовить к изданию критический текст, транскрипцию памятника и его русский перевод (работа ведется А. А. Валитовой, Москва, и Г. А. Абдурахмановым, Фергана). Конференция приветствует работу над узбекским переводом памятника (К. Каримов, Ташкент).

Конференция считает целесообразным проведение в сентябре — октябре 1971 г. тюркологического симпозиума в Фергане, посвященного 900-летию труда Махмуда Кашгарского «Дивану лугат-ит-тюрк».

В Тюркологическую конференцию в Ленинграде намечено посвятить проблемам огузской группы тюркских языков, а также истории и литературы народов, говорящих на этих языках.

В. Г. Гузев, Л. Ю. Тугушева (Ленинград)

•

С 1 по 4 июня 1970 г. в Москве в Институте языкознания АН СССР состоялся III Всесоюзный симпозиум по психолингвистике, организованный Группой психолингвистики и теории коммуникации Института языкознания АН СССР совместно с Центральным советом Общества психологов СССР и Научным советом «Теория советского языкознания» при ОЛЯ АН СССР. В работе симпозиума приняли участие более двухсот человек из 27 городов Советского Союза.

Симпозиум был посвящен вопросам применения психолингвистических методов в прикладных областях: в изучении эффективности речевого воздействия (на

материале средств массовой коммуникации); в судебной психологии и криминалистике; в обучении языку; в инженерной психологии; в изучении детской речи; в патопсихологии, нейропсихологии и психиатрии. На симпозиуме работали шесть секций (в соответствии с перечисленными выше проблемами), каждая из которых провела одно-два заседания. Кроме того, состоялись два пленарных заседания, на которых были прослушаны доклады общеметодологического и теоретического характера. Всего на симпозиуме было сделано 93 доклада и сообщения, тридцать человек выступило в прениях.

Симпозиум открыл ученый секретарь Научного совета «Теория советского языкознания» Г. А. Климов (Москва). С докладом «Важнейшие задачи прикладной психолингвистики» выступил А. А. Леонтьев (Москва). В докладе были проанализированы важнейшие области практического приложения психолингвистики, прикладное значение ее методов.

Доклад Н. И. Жинкина (Москва) «К общей теории текста» был посвящен анализу порождения и восприятия текста в связи с прошлым опытом личности. А. Р. Балаян (Баку) в своем выступлении предложил новый подход к изучению диалога, на основе которого возможно моделирование диалогической тактики, что очень важно при изучении неродного языка.

П. Я. Гальперин (Москва) сделал доклад на тему «Понимание языка и его практическое изучение». С докладом «Чувство языка и его измерение» выступили М. М. Гохлернер, П. Б. Невельский (Харьков) и И. А. Раппопорт (Николаев). Чувство языка определяется авторами как компонент внутреннего программирования речевого высказывания, а индикатором сформированности чувства языка, по их мнению, может выступать только правильность речи, которая измеряется степенью соответствия избираемых языковых средств речевой ситуации и вербальному контексту с точки зрения нормы и узуса изучаемого языка.

На заседаниях секции «Психолингвистические проблемы в изучении эффективности речевого воздействия» обсуждались вопросы, связанные с оптимальным построением текстов и их восприятием аудиторией.

Проблему изучения стереотипов — обобщенных представлений о явлениях, фактах, людях — затронул В. Л. Артемов (Москва). Он указал на важность исследования закономерностей в образовании языковых форм взаимосвязанных стереотипов.

Е. А. Ножин (Москва) в своем выступлении остановился на особенностях публичной речи. Вопросы экспериментального измерения информации в тексте были рассмотрены в докладе В. Н.

Пестуновой и Р. Г. Пиотровского (Ленинград).

На возможность и целесообразность применения к изучению проблем массовой коммуникации приема координатного индексирования текста с помощью ключевых слов указали в своем выступлении Л. В. Сахарный и Е. И. Верхоланцева (Пермь). Ю. А. Сорочкин (Москва) проанализировал языковые особенности китайской прессы. Вопросу о психологических функциях речевой коммуникации и их месте в психолингвистическом изучении языка был посвящен доклад А. У. Хараша (Москва). С докладом «Проблема восприятия и речевое воздействие» выступил Ю. А. Шерковин (Москва). Т. М. Дридзе (Москва) выступила с сообщением «Опыт использования психолингвистической методики для изучения словаря прессы».

Секция «Психолингвистические проблемы в судебной психологии и криминалистике» открылась докладом А. А. Леонова «К проблеме отождествления личности по речи», в котором были перечислены фонетические и семантикограмматические признаки речи, которые могут быть использованы для отождествления личности.

Сообщение В. И. Батова (Москва) было посвящено проблеме диагностики ложных сообщений в письме. С. М. Вул (Харьков) выступил с докладом «Характер и пределы изменения письменной речи при ее преднамеренном искажении». Полученные автором результаты свидетельствуют о том, что при преднамеренном искажении письменной речи остаются устойчивыми определенные признаки, по которым может быть определен автор.

Проблему перевода устной речи в письменную затронул в своем выступлении И. К. Шахриманян (Москва). Сообщение А. М. Шахнаровича (Москва) было посвящено рассмотрению собственных и несобственных социально-психологических функций «блатного» языка.

Заседание секции «Психолингвистические проблемы в обучении языку» было посвящено проблемам методики обучения родному и неродному языку. В своем докладе «К вопросу о взаимосвязи психолингвистики и методики обучения языку» Э. Л. Носенко (Москва) привела результаты экспериментального исследования по изучению характера изменения закономерностей временной реализации высказывания при различных уровнях владения иноязычной речью.

И. А. Зимняя и В. Н. Скибо (Москва) изложили результаты экспериментального исследования характера воспроизведения заданной вербальной программы на родном языке средствами родного и неродного языка (английского). Авторы пришли к выводу, что пе-

реход от программы к ее языковой реализации—наиболее трудный этап в овладении вторым языком.

Взаимодействие системы родного и неродного языков в процессе обучения иностранному языку обсуждалось в докладах А. К. Рейцак (Таллин) и Э. В. Маруга (Москва).

Вопросы обучения фонетике при обучении второму языку были затронуты в докладе К. М. Колосова (Москва) «Некоторые психолингвистические аспекты обучения произношению». Процессы овладения иноязычным словом было посвящено сообщение А. П. Маслово (Москва) «О некоторых психолингвистических проблемах в обучении иностранному языку».

Н. Д. Зарубина (Москва) остановилась на проблеме единиц усвоения в обучении языку. Она показала, что такой единицей на надфразовом уровне будет сложное синтаксическое целое, выделяемое по внутренним правилам на основе осознаваемых и неосознаваемых признаков.

На секции «Психолингвистические проблемы в инженерной психологии и смежных областях» был прослушан ряд докладов по проблеме регистрации речевого сообщения при его зрительном (А. П. Василевич и Е. Н. Герганов — Москва) и слуховом (И. М. Луцхина — Ленинград) восприятии. Проблеме оптимизации зрительного распознавания буквенных цепочек было посвящено сообщение А. В. Ярхо (Москва). Зависимость порогов зрительного распознавания от вероятностей речевых стимулов на материале русских триграмм была проанализирована в докладе Р. М. Фрумкиной, А. П. Василевича и Е. Н. Герганова (Москва) «Субъективные оценки вероятности буквосочетаний как фактор, прогнозирующий результаты переработки речевой информации».

Проблемы автоматической обработки информации обсуждались в докладах В. А. Ловицкого (Харьков) «Эвристическое моделирование процесса решения человеком словесных задач» и В. А. Москвича (Москва) «Психолингвистика и автоматизация обработки информации».

И. Н. Горелов (Оренбург) в своем сообщении остановился на проблеме автономности планов выражения и содержания при одновременном решении двух различных вербальных заданий.

Различным аспектам лингвистического развития детей было посвящено заседание секции «Психолингвистические проблемы в изучении детской речи». Доклад Ф. А. Сохина (Москва) был посвящен проблеме лингвистического развития детей дошкольного возраста, осознания ими явлений и отношений речи и языка, усвоения элементарных представлений и знаний. Проб-

лема формирования типов номинации у детей была затронута в докладе В. Г. Гака (Москва).

Е. М. Изотова (Москва) выступила с критикой «теории стекла». Экспериментальные данные, полученные ею, говорят о том, что еще до обучения детей грамоте в сознании ребенка существуют два самостоятельных отношения: к предмету и к смысловому содержанию слова, обозначающего этот предмет. Деятельности младшего школьника в процессе усвоения лингвистического материала был посвящен доклад М. Т. Савельевой (Минск).

И. М. Геодакян и П. Г. Кургиан (Ереван) проанализировали закономерности приобщения ребенка к языковой норме в русле общего развития речи.

Различным проблемам патологии речи при шизофрении и ее нарушениям при афазии были, в основном, посвящены заседания секции «Психолингвистические проблемы в психиатрии, нейропсихологии и патопсихологии». Проблемам патологии речи при шизофрении были посвящены доклады А. Б. Добровича и Р. М. Фрумкиной (Москва), Е. И. Исениной (Иваново), Б. М. Лейкиной и М. И. Откупщиковой (Ленинград).

Серия докладов была посвящена изложению результатов ассоциативных экспериментов у больных с афазией (М. Г. Панкова и Р. Райчев, Т. В. Рябова и Н. В. Уфимцева и др.). Проблема анализа механизма актуализации слов у больных с амнестической афазией обсуждалась в сообщениях Л. С. Цветковой и Л. Г. Калита (Москва).

На заключительном пленарном заседании симпозиума с докладом «Дипластия, синонимия и антонимия» выступил Б. Ф. Поршнев (Москва). По мнению автора, оперирование с этими понятиями, которые определяются широко, а не только в языковых категориях, позволяет подойти к психолингвистической природе непонимания.

Т. М. Николаева (Москва) в своем выступлении поставила вопрос о соотношении единиц языкового описания и единиц, посредством которых порождается текст.

Л. В. Сахарный (Пермь) сделал доклад «К проблеме психологической реальности словообразовательной модели». Автор предлагает свое определение словообразовательной модели и указывает на актуальность психолингвистического исследования словообразовательных явлений, которое позволило бы вскрыть новые аспекты в таких сложных процессах, как группировка слов в классы в сознании носителей языка, образование на базе такой группировки более абстрактных единиц — словообразова-

тельных моделей и функционирование этих моделей в речевой деятельности.

Работа симпозиума отражена в сборнике тезисов «Материалы третьего Всесоюзного симпозиума по психолингвистике» (М., 1970). Там же содержатся материалы не названных здесь докладов.

Н. В. Уфимцева (Ленинград), *А. М. Шахнарович* (Москва)

*

15 мая 1970 г. в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР в связи с присуждением «Словарю современного русского литературного языка» Ленинской премии состоялось заседание Ученого совета. Открывая заседание, чл.-корр. АН СССР А. В. Десницкая отметила большое значение «Словаря современного русского литературного языка» для русской лексикографии и всей культурной жизни нашей страны. Ф. П. Сороколетов в сказан, что высокая награда — Ленинская премия, которой удостоены члены большого коллектива, создавшего 17-томный словарь современного русского языка, — важное событие для всей филологической науки.

«Словарь современного русского литературного языка» прочно занял свое почетное место в ряду других лексикографических трудов Академии наук. Этот словарь будет служить долгие десятилетия научным и культурным задачам народа. Ф. П. Сороколетов остановился на истории создания 17-томного словаря. Ф. П. Сороколетов отметил, что опыт советской лексикографии до сих пор остается малообъемным и теоретически осмысленным. Необходимо создать обобщающий труд, который подвел бы итоги работы над словарями русского языка и наметил перспективы лексикографической работы. Ф. П. Сороколетов отметил, что завершение изданий 4-томного «Словаря русского языка» и 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» создало основу для создания специализированных лексикографических трудов: Словаря синонимов, Словаря трудностей словоупотребления и вариантов норм, Словаря новых слов, Словаря русских народных говоров, Словаря русского языка XVIII века, Фразеологического словаря и др. Говоря о перспективах работы Словарного сектора, Ф. П. Сороколетов остановился, в частности, на подготовительном этапе нового многотомного толкового словаря современного русского языка. Докладчик осветил вопросы, связанные с разработкой источников, с созданием картотеки. Чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин подробно рассказал о коллективе, который создал «Словарь современного

русского литературного языка». Над семнадцатью томами, сказал Ф. П. Филин, трудилось свыше 80 человек штатных сотрудников: составители, редакторы, научно-технические сотрудники, члены редколлегии. Свыше двухсот научно-исследовательских институтов, организаций и учреждений оказывали Словарному сектору большую консультационную помощь. В числе консультантов-языковедов, которые участвовали в подготовке словаря, Ф. П. Филин назвал имена академика В. М. Жирмунского, докторов наук И. М. Тронского, С. Д. Кацнельсона. Ф. П. Филин рассказал о лексикографической деятельности ученых А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Е. С. Истриной, С. П. Обнорского, В. П. Чернышева, удостоенных высокого звания лауреата Ленинской премии; подчеркнул роль работников издательства и типографии «Наука». Ф. П. Филин остановился на месте лексикографии среди лингвистических дисциплин. Имена многих выдающихся языковедов, например И. И. Срезневского, В. И. Дала, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, прежде всего ассоциируются с теми словарями, которые они создали, хотя перу каждого из них принадлежат десятки и сотни других интересных работ. Говоря о перспективах развития русской лексикографии, докладчик отметил ее своеобразие и высокий научный уровень. Концепция наших словарей очень четко и ясно в основе своей опирается на определение сущности литературного русского языка, его границ с другими языковыми областями. Это большая и оригинальная концепция. Издание 17-томного и 4-томного словарей русского языка открывает большие перспективы для лексикографической работы, в частности, для издания нового толкового словаря современного литературного языка. Ф. П. Филин остановился на вопросах диалектной лексикографии, рассказав о большой работе советских ученых в этой области.

Н. Д. Андреев остановился на вопросе отбора специальной лексики для нового толкового словаря, рекомендовал коллективу нового толкового словаря воспользоваться данными «Распределительных словарей». Д. С. Рыжак в рассказе о том, как коллектив издательства работал над 17-томным «Словарем современного русского литературного языка», о планах издательства по изданию лексикографических трудов. А. П. Евгеньева отметила, что 17-томный словарь создавался на большой теоретической базе, подготовленной такими крупными лингвистами-русистами, как Я. К. Грот, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба. А. П. Евгеньева затронула вопросы об объеме и характере тех сведений, которые должны даваться в толковых словарях, о разработке системы значений, о

толковании слов. Акад. В. М. Жирмунский обратил внимание собравшихся на важность коллективных работ. Только большому квалифицированному коллективу, сказал он, по плечу выполнение таких капитальных трудов, как многотомные словари или диалектологические атласы. В. М. Жирмунский остановился на достижениях отечественной лексикографии. 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» имеет свое лицо, сказал докладчик, и вполне заслуженно удостоен высшей награды. В. М. Жирмунский привел примеры того, как лексикографы ГДР, используя опыт советских словарей, взяли на вооружение систему стилистических и специальных помет. Особое внимание В. М. Жирмунский уделил работе над двуязычными и областными словарями и словарями языка писателей.

А. М. Бабкин в своем выступлении подчеркнул, что словарная работа является фундаментом всех лексикологических работ. Остановившись на истории русской академической лексикографии, А. М. Бабкин обратил внимание на то, что на протяжении 175 лет в Академии наук была полностью завершена работа всего над четырьмя толковыми словарями. Все они отличаются друг от друга и содержанием описываемого материала, и типом его разработки, и структурой словарных статей. Говоря о 17-томном словаре, А. М. Бабкин подчеркнул, что создание его — небывалый лексикографический эксперимент. 17-томный словарь — это словарь словарей и база для лексикографических и лексикологических исследований. На основе этого словаря созданы и создаются словари разных типов, написаны и пишутся научные работы как у нас, так и за рубежом. А. М. Бабкин высоко оценил роль научных консультантов, добрым словом отозвался о работниках издательства «Наука». Ленинская премия ко многому обязывает советских лексикографов, сказал докладчик, так как от нас ждут словарей разных типов. А. М. Бабкин рассказал о словнике нового толкового словаря, о том, как ведется разработка источников.

Ф. П. Сороколетов, Ф. П. Филин, Н. Д. Андреев, А. П. Евгеньева, В. М. Жирмунский, А. М. Бабкин подвергли резкой критике Записку «О некоторых нуждах советской лексикографии». Выступавшие обратили внимание на то, что авторы Записки недостаточно полно и объективно осветили современное состояние отечественной лексикографии.

Закрывая заседание, А. В. Десницкая от лица Ученого совета поздравила всех участников 17-томного словаря с Ленинской премией.

В. Н. Сергеев (Ленинград)

*

19—21 мая 1970 г. в г. Алма-Ата состоялся организованный по инициативе Президиума АН Казахской ССР, Института языкознания АН Казахстана и группы «Статистика речи» семинар на тему «Статистическое и информационное изучение тюркских языков».

До последнего времени статистико-информационные методы применялись преимущественно для изучения основных европейских языков, подчеркивали академики АН Каз. ССР Д. В. Соколовский и С. К. Кенесбаев. Однако в тюркологии имеется ряд задач, которые с успехом решаются применением именно статистики, теории информации и электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Первые результаты, полученные в ИЯ АН КазССР, позволяют говорить о целесообразности применения таких методов в тюркологии.

В семинаре работали две секции: 1) «Частные вопросы статистических и структурных исследований тюркских языков»; 2) «Автоматическая переработка текстов тюркских и других языков с помощью электронно-вычислительных машин и информационные измерения тюркских языков».

В докладе «О статистическом изучении тюркских языков» К. Б. Бектаев (Чимкент) подчеркнул большое значение статистических методов в таких прикладных областях тюркологии, как дешифровка неясных мест в памятниках древнетюркской письменности, атрибуция анонимных тюркских текстов, наконец, в исследованиях по культуре речи и по истории тюркской лексики. Подчеркивая, что для получения достоверных данных необходим обширный материал, докладчик призвал к широкому использованию электронно-вычислительных машин для статистических исследований. Он сообщил, что на ЭВМ «Минск-22» составлены частотно-алфавитный, алфавитно-частотный и обратный словари романа М. Ауэзова «Путь Абая» (весь объем работы выполнил один человек за 8 месяцев).

В докладе Г. П. Мельникова (Москва) «Проблема языка-эталона в тюркологии» рассматривался вопрос о нахождении общей точки («точки отсчета») группы языков или нескольких диалектов одного и того же языка, о методах выделения языка-эталона. Докладчик пытался моделировать процесс появления группы родственных языков из одного языка, описывая на аналогии распада (взрыва) движущегося по определенной траектории объекта (например, снаряда): элементы, возникающие в результате распада этого единого объекта, считаются аналогами родственных языков или диалектов одного языка.

Оживленную дискуссию вызвал доклад М. М. Глушко (Москва) «Статистические методы в изучении структуры языка и текста». Показав, что частотные словари, составленные по словоформам, имеют ряд недостатков, докладчик полагает, что большую количественную информацию можно получить, используя частотный словарь лексем. Предлагается детально разработанная модель подготовки текстов для составления такого словаря; причем одновременно можно будет получить и инвентари морфологических признаков лексем.

Доклады и сообщения, прочитанные на секции «Частные вопросы статистических и структурных исследований тюркских языков», можно разделить на две группы: 1) относящиеся к статистико-информационным исследованиям внутри языков тюркской группы; 2) относящиеся к статистико-сопоставительному анализу языков тюркской и индоевропейской семей.

К первой группе относится совместный доклад Ж. А. Аралбаева, К. Б. Бектаева, А. А. Исенгельдина, Б. Д. Тайлакбаева, С. С. Татубаева (Чимкент) «Статистическое исследование фонетической структуры казахского языка». При использовании разработанной С. К. Кенесбаевым системы перехода от графемного уровня к фонетическому были исследованы различные жанры современного казахского литературного языка в фонетическом аспекте. Применение электронно-вычислительных машин дало возможность определить а) частотность фонем и их вариантов по всему исследованному материалу и разным жанрам языка; б) частоту дистрибуции фонем в слове и в слогах; в) структуру различных типов слов и их частотность.

О подобном же исследовании, проведенном на материале узбекского языка, сообщалось в докладе Е. Файзылова и А. Ризаева (Ташкент).

Вопросу определения статистических характеристик благозвучия казахской певческой речи был посвящен доклад С. С. Татубаева (Чимкент) «Статистические подходы к исследованию певческой фонетики казахского языка».

А. Ахабаев, А. Белботаев, К. Молдабеков и Н. Осигитова (Чимкент), исследовав казахский текст на уровне членов предложений, показали, насколько резко различаются структуры предложений в научно-технических и художественных текстах.

Ко второй группе докладов, прочитанных на этой секции, относятся шесть докладов.

М. М. Копыленко (Алма-Ата) в докладе «Описание структур казахского и русского языков в терминах аппликативной модели» использовал аппликатив-

ную модель (АМ) С. К. Шаумяна как эффективный метаязык описания синтаксических и словообразовательных структур разнообразных языков и описания их неконгруэнтности. Примеры записей казахских и русских фраз в терминах АМ сопровождаются подробным лингвистическим анализом, вскрывающим своеобразие лексико-грамматического построения казахского и русского текстов.

В докладе «Частотно-сопоставительные характеристики падежных форм русского и казахского языков» К. И. Ищанов, П. В. Садчиков, С. Мирзабеков (Чимкент), исследовав язык художественной литературы и философских произведений, установили значительное различие в частотности употребления русского и казахского именительного падежа и попытались объяснить причины этих различий.

О статистических характеристиках форм страдательного залога в казахском и английском языках сообщалось в докладе А. Ергалаева (Алма-Ата).

Р. М. Мустарина (Казань) в докладе «Статистико-информационное исследование перевода видов русского глагола на татарский язык» сообщила интересные данные, связанные с конфронтацией глагольных систем языков различной типологии. Отметим, кроме того, сообщения Г. В. Ермоленко (Алма-Ата) «Статистика тюркизмов в романе И. Вазова „Под игом“ (на материале болгарского языка)» и А. Г. Байер, Н. С. Пак, Г. Г. Шаберт (Чимкент) «Статистика и преподавание иностранных языков».

На секции «Автоматическая переработка текстов тюркских и других языков с помощью электронно-вычислительных машин и информационные измерения тюркских языков» был прослушан доклад Р. Г. Пиотровского (Ленинград) «Многозначность и идиоматичность в машинном словаре», в котором простая неоднозначность и идиоматичность определялись через их статистические характеристики. Анализируя проекты автоматического устранения многозначности и идиоматичности на материале европейских языков, автор предположил, что тюркско-индоевропейские машинные словари дадут значительно меньшую лексико-грамматическую неоднозначность и идиоматичность в связи с прозрачной и менее омонимичной морфологической структурой тюркских входных словоформ.

В совместном докладе А. А. Землянского, В. В. Морозенко, И. Ф. Турук, В. В. Шуракова (Москва) «Алгоритмизация лексико-статистического исследования письменной речи» рассматриваются вопросы выделения из текста лингвистической информации на уровнях частей речи и функциональных признаков. Один из практических результатов такого исследования — учеб-

ный словарь-минимум общенаучного слоя лексики английской научно-технической прозы. Разработаны критерии отбора словоформ для включения в такой словарь-минимум. В докладе подробно описан логико-математический аппарат используемого алгоритма, который может быть с успехом применен для изучения тюркских языков с помощью электронно-вычислительных машин.

В докладе Ю. Н. Марчука (Москва) «О дистрибутивно-статистическом определении классов слов» поставлены две задачи — разрешение последовательностей омографов в тексте и дистрибутивно-статистическое описание классов слов. В первом случае статистические методы должны использоваться в сочетании с другими данными нестатистической природы; при решении второй задачи, особенно при описании дистрибуционно-частотных свойств слова, наибольший эффект дает применение статистических методов. Приводится один из вариантов такого описания, который может быть использован и для языков тюркской группы.

Предложенный А. К. Джубановым (Алма-Ата) в докладе «Универсальный алгоритм выделения буквосочетаний тюркских текстов» алгоритм и машинная программа позволяют получать с помощью ЭВМ алфавитные и частотные списки буквосочетаний от 1 до 24 букв по первым, последним и средним буквам слов тюркских текстов большого объема.

Вопросам информационной нагрузки слов посвящены доклады М. К. Чалабаевой (Ташкент) «Энтропия современного узбекского языка» и Т. И. Ибрагимова (Казань) «Слоговая структура слов татарского языка».

О методике статистического исследования списков сегментов текста фиксированной длины (триад, тетрад и т. д.), которая может быть использована при анализе тюркских языков, сообщалось в совместном докладе Л. И. Белоцеркова (Чимкент) и М. В. Данейко (Минск).

На заключительном пленарном заседании своим опытом по применению статистики и электронных вычислительных машин в изучении структуры русского языка поделились В. В. Бородин (Горький) и А. И. Бобров (Пермь).

21 мая работа семинара проходила в одном из вычислительных центров столицы Казахстана, где участники семинара познакомились с возможностями ЭВМ по переработке текстов тюркских и других языков.

Были продемонстрированы на ЭВМ «Минск-22М» следующие программы, используемые в общесоюзной группе «Статистика речи»: 1) универсальная программа выделения и статистического описания букв и буквосочетаний тюркских языков (А. К. Джубанов); 2) универсальная программа построения и статисти-

ческого описания прямого и обратного частотных списков словоформ (В. С. Крисевич, Минск); 3) универсальная программа получения частотных списков сочетаний словоформ с различной дистрибуцией словоформ (А. В. Зубов, Минск); 4) программы автоматического анализа и перевода отдельных слов и групп слов (Л. Ф. Кистанова, А. Н. Шарафда, А. В. Зубов, Минск); 5) программа автоматического аннотирования и перевода-реферата (А. Н. Попеску и Е. С. Тарасова, Кишинев).

Были показаны также результаты работы автоматического англо-русского словаря (Э. М. Добрускина, Кишинев, и В. С. Крисевич).

Семинар отметил определенные успехи и в исследовании актуальных вопросов лингвистики и автоматической переработки текстов. Плодотворной представляется работа, проводимая по статистическому описанию языка классиков казахской литературы Абая и М. Ауэзова (составлены словари языка этих писателей). Ведутся работы по тюркской топонимии, по статистике тюркизмов в различных группах языка, по моделированию языка-эталона, по изучению фонетической структуры узбекского, казахского и других тюркских языков.

Намечен ряд конкретных мер по дальнейшему использованию статистики и автоматизации в тюркологии. При ИЯ АН КазССР создан центр, координирующий все работы, ведущиеся в стране по применению математических и инженерных методов в тюркологии. Предполагается регулярное проведение подобных семинаров с изданием материалов этих семинаров.

Президиум АН КазССР, рассмотрев итоги семинара, принял решение укрепить группу лингвостатистики и автоматизации при ИЯ АН КазССР и создать Вычислительный центр при этом институте, передав ему ЭВМ «Минск-22».

А. В. Зубов (Минск), А. А. Пиотровская (Ленинград)

*

20—22 мая 1970 г. при Словарном кабинете кафедры русского языка Шадринского пединститута состоялась Межвузовская конференция на тему «Теория поэтической речи и поэтическая лексикография». В работе конференции приняли участие научные сотрудники Института русского языка АН СССР, преподаватели педвузов и университетов страны. В течение трех дней работы конференции было прослушано и обсуждено около 30 докладов и сообщений.

Вступительный доклад «Некоторые актуальные проблемы лингвистической

поэтики» сделал В. П. Григорьев (Москва). Докладчик отметил, что антиномия «язык — литература» получает различное освещение в отечественных и зарубежных работах по поэтике. Лингвистика, поэтика и эстетика, имея дело с одним и тем же объектом — художественным произведением, решают разные, но взаимосвязанные задачи. Учение о тропах и фигурах нуждается в дальнейшем развитии. Путь от слова к образу, минуя троп как способ преобразования слова в художественной речи (слово → троп → образ), не позволяет описать эстетическую информацию специфическими средствами традиционной лингвистики. Проблема единиц художественной речи может быть решена, если постулировать существование поэтического уровня языка, надстраивающегося над его стилистическим уровнем.

Выступавшие в прениях по докладу Ю. К. Стехин, Ю. И. Левин и В. П. Тимофеев обсуждали основания для утверждения поэтического уровня языка и понятие «поэтический язык». В связи с этим было высказано мнение, что понятие «поэтический язык» охватывает не только художественные языковые средства стихотворных текстов, но и художественно-изобразительную структуру языка прозы. Этим же проблемам был посвящен доклад Л. Ф. Тарасова (Харьков) «Уровни и их взаимосвязь в поэтической речи».

Проблеме семантического анализа поэтического текста был посвящен доклад Ю. И. Левина (Москва). Автор говорил о связи анализа субстанции содержания («модели мира» поэта) с анализом формы содержания (выявление семантических структур). Докладчик подчеркнул взаимозависимость анализа малого текста и анализа творчества в целом или большого текста, а также важность исчерпывающей инвентаризации лексического материала. Особо было сказано о необходимости учета внесемантических факторов в семантическом анализе. Сказанное иллюстрировалось семантическим разбором конкретного стихотворения.

Анализ отдельных понятийных групп слов в поэзии С. Есенина содержался в докладах Л. Ф. Соколовой (Шадринск) (о группе слов со значением «желтый»), М. Н. Везеровой, М. П. Мораньковой (об употреблении прилагательного *голубой*) и И. И. Постниковой (Воршиловград) (о формировании «социальных значений» у обозначений металлов).

Системе художественных образов в поэтическом тексте были посвящены доклады М. А. Гавриленко (Горький) «Природа лексического значения слова и характер художественного образа, создаваемого на его основе», З. И. Малаярчук (Шадринск) «Значение ассоциативных представлений в создании

образной речи», О. К. Кочневой (Мурманск) «Лингвистические средства выражения тропов», А. Л. Голованевского (Кокчетав) «Метафора как средство создания лексики общественно-политического содержания» и Ю. К. Стехина (Днепропетровск) «Повторы в стихотворной речи».

Поэтической функции отдельных языковых средств посвятили свои доклады А. С. Музыченко (Луцк) (более частый перенос ударения на предлоги в языке поэзии по сравнению с рекомендациями современных словарей), Е. М. Ткаченко (Харьков) (совмещение логического и эмоционального значений союза *но* у Блока ведет к зыбкости и логической невыраженности синтаксических связей в стихе и придает ему дополнительный смысловой и эмоциональный вес), И. М. Подгаецкая (о возникновении подтекстовых значений в слове, формирующихся в макроконтексте и во внетекстовых явлениях), Л. Н. Синельникова (Ворошиловград) (о метафорическом употреблении религиозной лексики у Есенина как приеме семантической трансформации) и Т. С. Жбанкова (Рязань) (о диалектизмах в творчестве С. Есенина).

Поэтическое словоупотребление в языке отдельных поэтов и писателей было предметом анализа в докладах Г. В. Дагурова (Коломна) «О некоторых отступлениях от норм словоупотребления в современной поэзии», Ю. С. Язиковой (Горький) «Слово мертвых в художественной прозе М. Горького» и Д. М. Поцenni (Ленинград) «Слово в поэзии и прозе А. Блока».

Статистический метод исследования поэтических текстов был продемонстрирован в докладах В. С. Баевского (Смоленск) «Опыт моделирования поэтической системы пословицы с помощью ЭВМ», В. С. Баевского и А. Д. Кошелева (Смоленск) «Взаимоотношение и взаимодействие языка и стиха с точки зрения вероятностно-статистической модели стихового метра», Г. С. Меркина (Вязьма) «Поэтический мир Н. Рыленкова», В. Н. Немченко (Горький) «О частотности словообразовательных моделей производных имен прилагательных в поэзии, прозе и драматургии А. С. Пушкина», О. И. Бычковой (Мурманск) «О некоторых особенностях фонетического оформления ритмической структуры (на сравнительном материале ритмизованной и неритмизованной речи)» и В. П. Тимофеева (Шадринск) «Заглавная форма слова в русском языке и словаре».

В Словарном кабинете делегатам конференции была представлена возможность познакомиться с «Частотным словарем Есенина» (в четырех рукописных томах), составленном авторским коллективом — Н. А. Бонифатьевой, А. В. Колмогорцевой,

Л. П. Прокопьевой, А. Т. Тимофеевой и В. П. Тимофеевым (Шадринск).

Проблеме текстологической атрибуции был посвящен доклад Л. Ф. Соколовой (Шадринск) «Лингвистическое подтверждение авторства анонимных стихотворных текстов». На основе различного биографического, творческого, языкового и поэтического материала автор высказала подтверждение есенинского авторства стихов «В ожидании зымы», «Пастух» (публикация А. П. Ломана), «В эту ночь», «Уйти бы» (публикация С. Стривеской), «Ноябрь» (публикация В. А. Вдовина), «Месяц рожу положит в луже...» (из рукописных альбомов).

Об опыте составления словарей отдельных поэтических образов и выразительных средств доложили Н. Ф. Шония (Тбилиси) «Словарь сравнений С. Есенина», Ю. К. Стехин (Днепропетровск) «Принципы составления словаря рифм», В. Я. Пастухова, В. П. Тимофеев (Шадринск) (о структуре словарной статьи в «Словаре антонимов русской поэтической речи», подготовляемом в Словарном кабинете Шадринского пединститута, и о «Словаре рифм Есенина»).

Практика составления словарей отдельных авторов была предметом обсуждения по докладам членов группы Словаря языка русских советских поэтов — В. П. Григорьева «Структура словарной статьи в работе „Поэт и слово. Опыт словаря“», Е. А. Некрасовой (в соавторстве с В. П. Григорьевым) «Комплексные характеристики в „Опыте словаря“ как прием лексикографического описания художественного текста», В. В. Пчелкиной (в соавторстве с М. А. Бакиной, Л. А. Владимировой, В. П. Григорьевым, Е. А. Некрасовой) «Комментирование различных типов словоупотреблений в „Опыте словаря“», а также по докладу руководителя авторского коллектива «Словаря рифм С. Есенина» В. П. Тимофеева (в соавторстве с А. В. Колмогорцевой, В. Г. Свиной, А. Н. Соколовой) «Поэтическая и прозаическая части „Словаря языка Есенина“».

Материалы конференции будут опубликованы в сборнике «Теория поэтической речи и поэтическая лексикография».

В. Т.

*

25—28 мая 1970 г. в Ленинградском отделении Института языковедения АН СССР группой структурной типологии была проведена конференция «К т е о р и я з а л о г а». В конференции принимали участие около 150 лингвистов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Вильнюса и других городов Советского Союза. Присутствовали также д-р Л. Дажё из ВНР и

д-р Р. Лёч из ГДР. Конференция — один из этапов работы группы над темой «Категория залога в языках различных типов», продолжающейся несколько лет.

Предварительные результаты работы группы отражены в опубликованной до начала конференции брошюре «Категория залога» (материалы конференции). Брошюра содержит статьи А. А. Холодовича, В. С. Храковского, С. Е. Яхонтова, Г. Г. Сильвицкого, в которых на основе общего подхода выдвигаются различные теории залога.

Значительный интерес и отклик у собравшихся лингвистов вызвали доклад и статья А. А. Холодовича. Центральным понятием теории залога А. А. Холодовича является понятие соответствия. Залог, по А. А. Холодовичу, представляет собой регулярное обозначение в глаголе соответствия между единицами синтаксического уровня и единицами семантического уровня. Если задано количество участников ситуации и количество членов предложения, то можно исчислить, какие могут быть между ними схемы соответствия, или диатезы. Типологическую классификацию языков можно построить, исходя из набора диатез, которые имеет глагол.

В основу теории залога, изложенной в статье В. С. Храковского, положены принципы соответствия и деривации. Автор разграничивает при исследовании предложения план содержания (семантика) и план выражения (синтаксис). За исходную диатезу принимается такое соответствие, при котором подлежащее обозначает субъект, прямое дополнение — объект, косвенное дополнение — адресат, инструмент и т. д. В структурах производных залогов указанное соответствие нарушается. Пассивными называются структуры, в которых субъект не занимает позиции подлежащего. Суть пассивной деривации в том, что субъект обозначается не конкретно, лексически, а на абстрактном грамматическом уровне.

В статье С. Е. Яхонтова приводится фактический материал, иллюстрирующий проблему залога в языке, не имеющем флексивного словоизменения. С. Е. Яхонтов рассматривает грамматические конструкции китайского языка, которые те или иные исследователи считают пассивными. В этих конструкциях слово, занимающее первое место в предложении (т. е. обычную позицию подлежащего), обозначает объект действия или иногда — «заинтересованное лицо» (лицо, испытывающее на себе неприятные последствия ситуации, описываемой в предложении). В китайском языке нет глагольных форм с залоговым (пассивным) значением; только в древнекитайском существовало служебное слово, сочетание которого со следующим глаголом можно рассматривать как аналитическую форму пассива. В остальных случаях

пассивное значение (точнее, значение объекта у подлежащего узнается по оформлению дополнения (по наличию перед ним того или иного предлога) или выражается без помощи служебных слов, одним только составом конструкции. Например, если переходный глагол не имеет после себя дополнения, он получает пассивное значение. При любом строгом определении залога отнесение большей части этих конструкций к залого или даже к диатезе оказывается проблематичным.

Г. Г. Сильвицкий основывает свое определение залога на понятии валентности глагола. Глагол, в соответствии со своим лексическим значением, требует определенного набора управляемых лексических основ (лексический ярус валентности) и определенного грамматического оформления управляемых лексических элементов (грамматический ярус валентности). Совокупности элементов лексического и грамматического ярусов называются лексическим и грамматическим окружениями глагола. Способы соотношения между собой элементов лексического и грамматического ярусов образуют различные внутривалентные корреляции. Залог, по мнению автора, есть категория, отображающая типовые соотношения между различными валентными корреляциями глагола, т. е. в первую очередь, между их грамматическими ярусами. Автор стремится исключить из лингвистического анализа уровень семантики и ограничиться лишь рассмотрением изменений в грамматическом ярусе валентности глагола. Синтаксические связи, определяющие грамматический ярус валентности, образуют определенную иерархию. Элементы окружения глагола различаются по степени их связанности с глагольным ядром.

В выступлениях многих участников конференции была дана оценка изложенным выше материалам и было определено место высказанных идей в эволюции теории залога. Существенная особенность предложенной теории состоит в том, что ее авторы стремились разработать метод описания категории залога, применимый к материалу разноструктурных языков. В докладе С. К. Шаумяна было отмечено, что данная теория представляет собой фрагмент универсальной грамматики. Построение универсальной грамматики невозможно без создания специально разработанного для этой цели метаязыка. Этим обусловлены многие трудности, стоящие перед авторами новой общей теории залога.

Во многих выступлениях прозвучала мысль, что наиболее сложным является вопрос о критериях членения области управления, т. е. о составе партиципантов (А. В. Бондарко, В. П. Берков, Л. Л. Буланн). С. Д. Кацнельсон отмечал, что для авторов теории ситуация—

это не непосредственно данная объективная действительность, а действительность, преломленная через призму языка. Поэтому для описания уровня ситуации необходимо установить специальный семантический язык. С. К. Шаумян, С. Д. Каднельсон и другие заметили, что развитию теории залога препятствует также неразработанность в лингвистике принципов выделения элементов синтаксической структуры — членов предложения. В ряде выступлений была высказана мысль о неравномерности противопоставления уровней синтаксиса и семантики как плана выражения и плана содержания (С. К. Шаумян, С. Д. Каднельсон).

Некоторые лингвисты в своих докладах наметили иной путь построения общего определения значения залога без привлечения понятий, относящихся к уровню ситуации. Так, С. Е. Яхонтов предложил считать залоговыми такие разные формы глагола, которым соответствуют различия в формах управляемых слов. К подобной точке зрения склонялся в своей статье Г. Г. Сильницкий.

Расширенное, по сравнению с традиционным, понимание залога объединяет такие противопоставления как актив: пассив, личность, безличность, которые трактуются как реализации разных диатез. Многие возражения (А. В. Бондарко, И. П. Мучник, Н. З. Котелова, Л. Л. Буланин) против такого понимания, например, против отнесения В. С. Храковским неопределенно-личных конструкций к пассивным, основывались на морфологическом подходе к залого в русском языке в противоположность принципам универсальной грамматики, которая учитывает не морфологические, а структурно-семантические характеристики изучаемых явлений.

Изучение семантики залога невозможно без учета его связи и взаимодействия с другими грамматическими значениями, выраженными в глаголе. В докладе Е. Л. Гинзбурга была поставлена задача

показать отношение пассивного значения к каузативному, взаимному и возвратному значениям. По мнению докладчика, взаимное и возвратное значение могут быть представлены в качестве отдельных диатез, для чего в теории следует ввести понятие об иерархии диатез.

Ряд выступавших высказали мнение, что каузатив следовало бы считать залогом (Н. А. Сыромятников, М. Р. Мелкумян). А. В. Бондарко в своем докладе говорил о комплексном изучении средств выражения залоговых отношений русского глагола в рамках разрабатываемой им теории функционально-семантического поля. А. И. Моисеев остановился на принципах выбора общелингвистических определений грамматических категорий.

Один из важных вопросов, поставленных на конференции, был вопрос о выборе тех или иных залоговых форм в контексте. Выступавшие докладчики (Э. И. Королев, С. Х. Иоффе) подчеркивали, что употребление различных залоговых конструкций в некоторых языках связано с выражением противопоставлений по актуальному членению предложения.

Значительное внимание на конференции было уделено описанию материала разных языков, основанному на предложенной в брошюре теории. Были прослушаны доклады о системе залогов в литовском (Э. Генюшене), в индонезийском (А. К. Оглоблин), испанском (Р. А. Заубер) и финском (С. Я. Хамлайнен) языках. Материалы этих сообщений показали достаточную универсальность теории и возможные пути ее развития.

В результате конференции был уточнен круг вопросов, стоящих перед авторами коллективной работы над залогом в языках различных типов, и намечены способы их решения.

Е. Е. Корди, Н. А. Козинцева
(Ленинград)

О ПОДГОТОВКЕ К VII МЕЖДУНАРОДНОМУ СЪЕЗДУ СЛАВИСТОВ

С 30 августа по 5 сентября 1970 г. в г. Хельсинки по приглашению Финляндского комитета славистов проходило XII Пленарное совещание Международного комитета славистов (МКС), в котором приняли участие слависты Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, Голландии, Дании, Канады, Норвегии, Польши, Румынии, СССР, США, Финляндии, Франции, ФРГ, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии. В состав советской делегации входили член МКС, первый заместитель председателя Советского комитета славистов (СКС) член-корр. АН СССР В. И. Борковский

(руководитель делегации), член МКС, председатель Украинского комитета славистов акад. АН УССР И. К. Белодед, заместитель председателя СКС член-корр. АН СССР Д. Ф. Марков, ответственный ученый секретарь СКС д-р филол. наук А. Н. Робинсон. Основной задачей совещания МКС была разработка научной тематики VII Международного съезда славистов, который намечено провести в Варшаве в 1973 г. Совещание МКС обсудило соответствующие предложения национальных комитетов славистов и утвердило публикуемую ниже тематику предстоящего съезда славистов.

ТЕМАТИКА VII МЕЖДУНАРОДНОГО СЪЕЗДА СЛАВИСТОВ
(ВАРШАВА, 1973)

I. Языкознание

1. Праславянский язык как гипотетическое системное целое, направления его эволюции в отдельных славянских языках (учитывая в особенности близкородственные языки).

2. История формирования славянских литературных языков с учетом в особенности иноязычных элементов, в первую очередь — элементов греко-латинских.

3. Вопросы языкового родства в свете сравнительной диалектологии.

4. Характеристика лексических и морфологических средств славянских языков с точки зрения их семантической, синтаксической и стилистической функции.

5. Динамика развития славянских литературных языков со второй половины XVIII в. с социологической точки зрения.

6. Актуальные проблемы лексикологии в связи с этимологией и словообразованием в плане формальном и семантическом с синхронической и диахронической точек зрения.

II. Литературоведение

1. Романтизм в славянских литературах (главная тема):

а) изучение романтизма в славянских странах в сравнительном плане (в области литератур славянских и неславянских);

б) современные методы интерпретации романтизма в связи с общественно-национальной жизнью в славянских странах;

в) значение литературы просвещения и предромантизма в славянских странах (наследие просвещения в эволюции литературы XIX в. в славянских странах);

г) традиция романтизма в позднейшие периоды развития славянских литератур.

2. Методология сравнительного изучения славянских литератур: проблемы создания сравнительной истории славянских литератур:

а) типологическая структура древних славянских литератур;

б) проблемы сравнительного изучения

славянского и европейского эпоса периода средневековья и периода нового времени;

в) специфические аспекты сравнительного изучения современных славянских литератур.

3. Основные направления в славянских литературах XX в. в их развитии и соотношении.

III. Литературно-лингвистические проблемы

1. Вопросы семантической и формальной структуры текста.

2. Историческая поэтика и другие родственные дисциплины (интерпретация текста, текстология, версология и терминология).

3. Системы стилей и их функции в литературе и литературном языке со сравнительной точки зрения.

4. Вопросы литературного перевода в пределах славянских языков и на славянские языки в эпоху романтизма.

IV. Фольклористика

1. Роль романтизма в изучении славянского фольклора.

2. Закономерности развития современного фольклора и славянской народной культуры: роль инновации и традиционной славянской культуры в жизни современных славянских народов; городской фольклор и его влияние на художественную литературу.

3. Связи фольклора славянского с неславянским.

V. Общеславянские исторические проблемы

1. Вопросы этногенеза и первоначальной общности славян: тенденции центростремительные и центробежные (до эпохи образования славянских национальных государств).

2. Общественные, культурные и научные связи славянских народов в XVI—XIX вв. Возникновение научной славистики.

3. Значение национально-освободительных движений славян в XIX—XX вв. для развития славянской культуры.

* * *

За последние годы, особенно в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина, появилось немало работ, посвященных изучению ленинских положений о языке.

Ленинские мысли и суждения о языке и мышлении, о национальном языке, о культуре речи представляют исключительный научный интерес и всегда будут привлекать внимание ученых.

Целесообразно издание собранных воедино ленинских высказываний о языке и стиле. Такие публикации частично уже осуществлялись (см. сборники: «Ленин — журналист и редактор», М., 1960, «В. И. Ленин о литературе и искусстве», М., 1969). Не раз говорилось об издании возможно более полной хрестоматии ленинских высказываний о языке (например, на лингвистической конференции «Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии», состоявшейся в Перми в январе 1970 г.); о необходимости издания такой хрестоматии см. также «Филологические науки», 1970, 1.

В настоящее время коллективом сотрудников ЛО Института языкознания АН СССР произведена с почти исчерпывающей полнотой выборка высказываний и замечаний В. И. Ленина о языке и стиле. Эти материалы подбирались из всех томов Полного собрания сочинений В. И. Ленина, а также и из 37 «Ленинских сборников». В результате представлены взгляды В. И. Ленина как по широкому кругу общих проблем языка (роль языка в процессе познания, взаимосвязь языка и мышления, языковая политика Советского государства и т. д.), так и по конкретным частностям стилистики русского языка. Многочисленные замечания Ленина о культуре языка, его редакторская правка газетных и других материалов показывают, насколько целеустремленно и глубоко занимался он этой стороной литературного творчества, считая ее существенной частью общереволюционного дела.

Эти материалы, надлежащим образом прокомментированные, могут послужить надежной базой для издания полноценного сборника, заключающего все высказывания В. И. Ленина о языке и стиле.

*А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон,
Ю. С. Сорокин, Ф. П. Сороколетов*

Contents

Articles: V. B l a n a r (Bratislava). Concerning the inner-conditioned semantic changes; **Discussions:** A. S. G h e r d (Leningrad). On the formation and unification of scientific terminology, Y. D. A p r e s j a n (Moscow) Concerning some debatable problems of semantic theory; S. M. T o l s t a j a (Moscow). On some difficulties of morphological description; L. A. G h i n d i n (Moscow). The problem of genetic relationship of the «pelasgic» pre-Greek stratum; T. B. A l i s o v a (Moscow). Complementary relations of the modus and dictum; A. T. K r i v o n o s o v (Kalinin). Structural-functional models in syntax; **Materials and notes:** A. P. D u l z o n (Tomsk). The reflection of ancient verbal forms denoting state in the Uralic-Altai languages; A. M. Š č e r b a k (Leningrad). Some features in the formation of case-forms in the Turkic languages; E. G. T e n i š e v (Moscow). A note on the Uigur languages; E. P. H a m p (Chicago). On the Indo-European collocations of the type: Polish *samoczwart*, Czech *sám čvrt*; **From the linguistic heritage:** V. M. N a s i l o v. The language of the medieval monuments of Uigur writing; **Critics and bibliography; Scientific life.**

Sommaire

Articles: V. B l a n a r (Bratislave). Sur les changements sémantiques conditionnés intérieurement; **Discussions:** A. S. G h e r d (Léningrade). Sur la formation et l'unification de la terminologie scientifique; Y. D. A p r e s j a n (Moscou). À propos de quelques problèmes litigieux de la théorie sémantique; S. M. T o l s t a j a (Moscou). Sur quelques difficultés de la description morphologique; L. A. G h i n d i n e (Moscou). Sur la parenté génétique de la couche «pelasgique» prégréccque, T. B. A l i s o v a (Moscou). Relations complémentaires de modus et dictum; A. T. K r i v o n o s o v (Kalinine). Modèles structuraux et fonctionnels dans la syntaxe; **Matériaux et notices:** A. P. D u l z o n (Tomsk). La réflexion des anciennes formes verbales signifiant l'état dans les langues ouralo-altaïques; A. M. Š č e r b a k (Léningrade). Quelques particularités de la formation de formes casuelles dans les langues tuciques; E. G. T e n i š e v (Moscou). Notice sur les langues ouïgures; E. P. H a m p (Chicago). Sur les groupes de mots indo-européens de type: polonais *samoczwart*, tchèque *sám čvrt*; **De l'héritage linguistique:** V. M. N a s i l o v. La langue des monuments médiévaux de l'écriture ouïgure; **Critique et bibliographie; Vie scientifique.**

Технический редактор Т. Ф. Дашкова

Сдано в набор 29/X—1970 г. Т-01304 Подписано к печати 4/I-1970 г. Тираж 7115 экз.
Зак. 1297 Формат бумаги 70×108³/₁₆ Усл. печ. л. 14,7 Бум. л. 5¹/₄ Уч.-изд л. 17,4